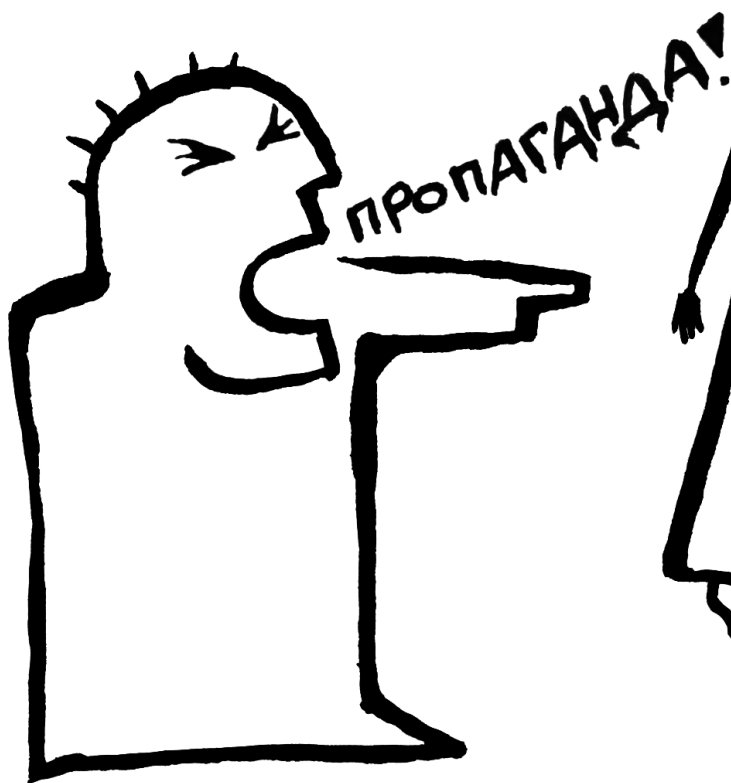

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

**ЛГБТ за демократию
для всех** 5 стр.

Без абортв? 11 стр.

**Ювенальная
Юстиция** 19 стр.

Action! 3 стр.

Место в доме 15 стр.

**Кожа,
в которой я
живу** 23 стр.

Pussy Riot 7 стр.

Иное 8 марта 26 стр.

Церковь для ЛГБТ 31 стр.

**Сексуальная Революция.
Ликбез** 33 стр.

Журнал о **борьбе** против
дискриминации и эксплуатации женщин

№4
МАРТ 2012

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ НАД ЖУРНАЛОМ

«Нет — значит нет» журнал о борьбе против эксплуатации и дискриминации женщин. Журнал является дискуссионной площадкой. Цель журнала — подключение женщин и мужчин к дискуссии, вовлечение их в борьбу против патриархата, выработка программы, тактики, стратегии борьбы.

1. Тексты, противоречащие нашим принципам, к публикации не принимаются. Таковыми являются статьи, призывающие к нарушению базовых прав человека, декларирующие сексистскую, гомофобную или националистическую позицию или апологетику социального неравенства, эксплуатации и нарушения прав трудящихся.

2. Статьи не подвергаются цензуре, основное условие публикации — обсуждение материала внутри рабочей группы журнала. В ходе дискуссии автор может изменить свое мнение, принять или отвергнуть поправки участников.

3. В случае возникновения разных точек зрения любой из участников может написать контрстатью, заметку против статьи, высказывание. Такие материалы публикуются после основной статьи.

4. Участники кампании стоят на разных политических позициях, существуют теоретические расхождения. Внутри рабочей группы могут быть различные точки зрения и мнения, которые невозможно совместить и полноценно раскрыть в рамках одного текста. Поэтому в качестве редакционной статьи может быть использовано изложение принципов нашей совместной работы или отчет о прошедших мероприятиях.

5. Внутри рабочей группы идет свободная борьба идей. Все разногласия открыто обсуждаются. Дискуссия ведется «по руке». Лимит на выступление определяется собранием. Запрещено перебивать выступающего.

Телефон:

8-903-967-55-02

Электронная почта:

jane.irresponsible@gmail.com

Издается по инициативе:

Российская секция
Комитета За Рабочий Интернационал
SOCIALISTWORLD.RU

Кампания против эксплуатации и
дискриминации женщин
SOCIALISTWORLD.RU/WOMEN

При участии активистов:

Московская феминистская группа
ravnopravka.wordpress.com

ЖЖ-сообщество Феминистки
community.livejournal.com/feministki

Радужная ассоциация ЛГБТ
vkontakte.ru/club12248747

Левое Социалистическое Действие
levsd.ru

Action!

Осень-зима 2011—2012 вв. Москве были свидетелями активной деятельности феминистского и ЛГБТ-движений.

Участники «Марша Равенства» организовали согласованный митинг в октябре и приняли участие в других акциях протеста против ограничения прав женщин на аборт и принятия гомофобного закона в Астраханской области.

В предвыборный период, когда никто ещё не ожидал массового протестного подъёма, ЛГБТ-активисты и феминистки были одними из немногих организованных групп, последовательно выступавших против политики «жуликов и воров» и их попыток использовать предрассудки в своих политических целях.

После активной осенней кампании вовсе не удивительно, что феминистки и ЛГБТ оказались в самой гуще зимних протестных выступлений.

ОТ ЧИСТЫХ ПРУДОВ ДО БОЛОТНОЙ

На митинге 5 декабря на Чистых прудах несколько ЛГБТ-активистов

были задержаны, Павел Самбу-ров из «Радужной ассоциации» был приговорён судом к 10 суткам административного ареста. Уже 10-го числа небольшая группа активистов была на первой массовой демонстрации на Болотной площа-

После активной осенней кампании вовсе не удивительно, что феминистки и ЛГБТ оказались в самой гуще зимних протестных выступлений.

ди. Первый выход не обошёлся без эксцессов, однако многие обычные граждане на площади поддержали ЛГБТ в противостоянии с ультраправыми гомофобами. Лесбиянки и геи вышли на Болотку против жуликов и воров, как и десятки тысяч их сограждан. Солидарность помогала преодолению предрассудков.

На дальнейших акциях стычек с ультраправыми практически не

отмечалось. Феминистки и ЛГБТ выходили со своими флагами и лозунгами на проспект Сахарова 24 декабря, на антифашистскую акцию 19 января, на марш по Б. Якиманке до Болотной 4 февраля и на другие акции.

4 февраля на шествии «гендерная колонна» впервые собрала более 60 человек. На первый план в зимней кампании вышла проблема принятия в Санкт-Петербурге гомофобного законопроекта, аналогичного уже принятым в Архангельской, Костромской и Рязанской областях.

В конце февраля активисты в Москве провели серию одиночных пикетов накануне принятия гомофобного законопроекта в Питере в третьем чтении.

Из успехов зимних действий нужно, безусловно, отметить то, что «гендерные» активисты вышли на новый уровень своей деятельности. Гендерные колонны стали неотъемлемой частью массовых про-

тестов прошедшей зимы. Конечно, гомофобия и сексизм никуда не делись, однако в борьбе с ними произошёл значительный прогресс. Солидарность общества начала обретать реальную форму.

PUSSY RIOT И ПАТРИАРХАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

Акции 5 и 10 марта знаменовали новый этап публичной активности движения за права женщин и ЛГБТ.

выступлениями в СМИ, в т. ч. на телевидении. Последний год стал знаковым, поскольку тон освещения проблематики ЛГБТ значительно изменился. Впервые были сняты несколько позитивно-нейтральных программ и ток-шоу по проблеме. И это заслуга в первую очередь не «гей-икон», а активистов, которые заставили СМИ изменить подход к освещению ЛГБТ-темы, хотя проблема подачи материалов и использования «языка вражды» остаётся актуальной.

На Арбате 10 марта вновь была внушительная колонна ЛГБТ и феминисток. Авторитарный режим устоял, гомофобия и сексизм вновь будут использованы для укрепления власти напуганных жуликов и воров. Активистов ждёт новый этап борьбы.

ВЕСНА: НОВЫЙ СЕЗОН

Этот номер выходит с началом нового сезона деятельности движения за гендерное равенство, перед началом серии мероприя-

Наряду с принятием гомофобного закона в Питере на первый план выходит протест против преследования участниц группы Pussy Riot, которые активно поддерживали феминисток и ЛГБТ во время зимних выступлений. Надя Толокно выступала в защиту прав женщин и ЛГБТ на Болотной 10 декабря, а спустя 3 месяца была арестована за протестное выступление в Храме Христа Спасителя.

Серии одиночных пикетов на Петровке 38 и у здания Мосгорсуда перемежались

дискус-сиями и

Всеволод Чаплин: Если бы эти особы хотели бы научиться молиться, они бы обратились к той молитвенной традиции, которую Бог сам нам сообщил через святых людей. То же, что сделали они — это служение темным силам, и люди с чистым сердцем и разумом это понимают, и именно это чувствует вся Церковь

тий «Недели Против Гомофобии». Увы, в марте в северной столице всё-таки были принят и подписан гомофобный закон, проект аналогичного федерального закона уже внесён в Госдуму, преследования Pussy Riot только усилились.

Однако ценный опыт последнего времени заставил многих активистов поверить в свои силы, события растормошили тех, кто ещё недавно взирал на происходящее лишь на экранах своих компьютеров.

Впереди — время действий. Мы можем и должны изменить ход событий. Бездействие может иметь плачевные последствия. В будущем не должно быть места сексизму и гомофобии, и в наших силах приблизить это будущее.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

4 стр.

ЛГБТ за демократию для всех

Игорь Ясин, КРИ, Москва

Родители в северной столице могут «спать спокойно». Питерские жулики и воры приняли скандальный гомофобный законопроект в третьем чтении. Депутаты, наконец, сделали что-то не только для себя, но и «для народа», позаботились о нравственных устоях общества. И аккуратно к выборам управились!

На самом деле, этот абсурдный закон даже не нуждается в том, чтобы ещё раз писать о его абсурдности. Важно лишь его предназначение в период массового политического подъёма в стране.

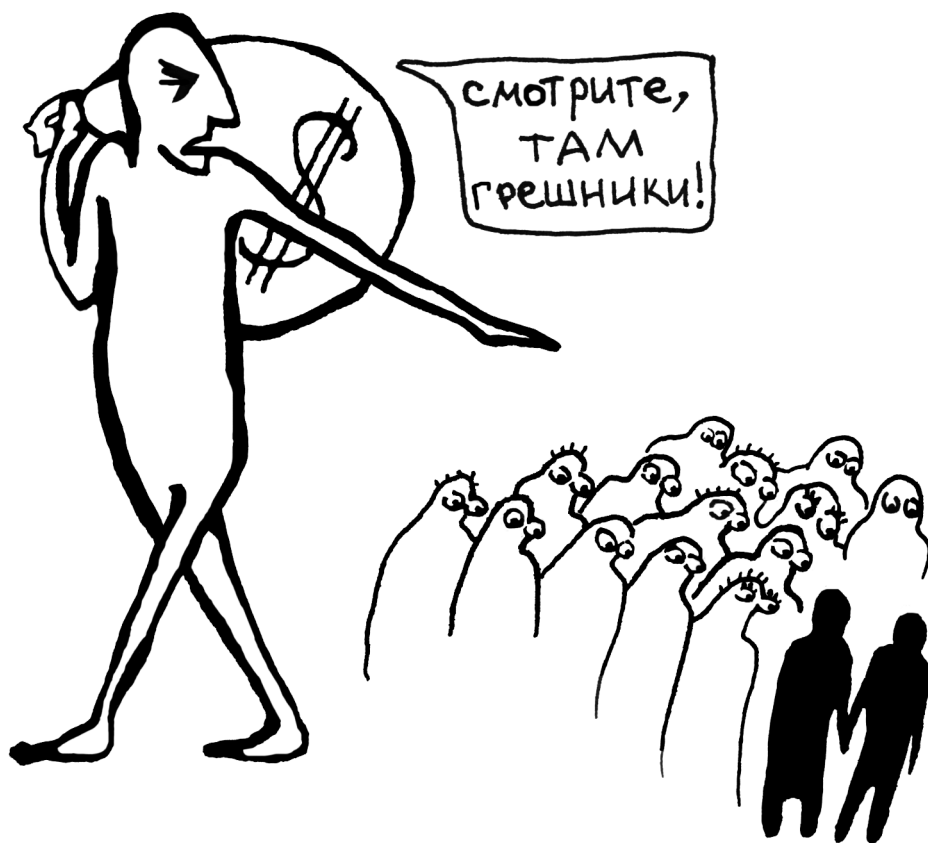
«Преступность, коррупция, неонацизм, нищета, равные права для геев... Угадаешь, с чем они решили воевать? Тёмная кожа, очки, рыжие волосы, высокий рост... Угадаешь, что ещё запретят?» С таким плакатом вышел на одиночный пикет один из противников этого законопроекта. Надо ли вновь напоминать, что основной целью питерских «законодателей» было заработать политические очки для правящей партии перед выборами в парламент второй столицы.

В Питере принятые Законодательным Собранием 5 социальных законопроектов были отклонены губернатором после завершения всех выборов. Гомофобный закон стал своего рода «дымовой завесой» для прикрытия популистских предвыборных маневров партии власти. Вместо социальной защиты питерским детям предложили «защиту от геев». Подобно этому в Британии аналогичный закон, принятый правительством Тэтчер, на деле прикрывал уничтожение социального бюджета.

Коллегам депутата Милонова оказались не под силу ни безработица, ни коррупция, поэтому решили взяться за удобных «козлов отпущения» — геев, лесбиянок

и прочих сексуально необычных граждан. В какой-то мере им это удалось: Милонов в своём округе получил рекордный процент голо-

неры правящей партии не нашли ничего лучшего, чем заняться вопросами «демографии и морали» через ограничение права женщин

сов, закон практически принят, но события развивались вовсе не так, как рассчитывали жулики в законе.

Активисты КРИ вместе с другими левыми, ЛГБТ-активистами, правозащитниками принимали активное участие в кампании против гомофобии и сексизма на волне предвыборного популизма ещё летом-осенью прошлого года. Погрязшие в коррупции функцио-

на аборт и запрет т.н. «пропаганды гомосексуализма».

Разработчики проекта закона утверждали, что их инициатива не нарушает прав ЛГБТ, а направлена на защиту детей. Конечно, это не так. Закон

направлен против большинства — взрослых и детей, а не только ЛГБТ. Почему? Потому что политики, используя и разжигая в своих целях дикие предрассудки, хотят запретить распространение достоверной информации о сексуальности человека. Вместо сексуального просвещения подрастающее поколение будут кормить мифами и предрассудками, а геи и лесбиянки будут загнаны в гетто. Подростки из числа ЛГБТ не смогут получать квалифицированную помощь и поддержку, это приведёт к росту числа заболеваний, стрессов и самоубийств. За это надо будет поблагодарить высокоморальных питерских жуликов в законе, которых заботит не благополучие, права и свободы большинства, а только их кресла и кошельки.

Предупреждения о росте гомофобного насилия, увы, также начали сбываться: в марте в Москве были ограблены и убиты несколько человек. По данным следствия, преступники находили своих жертв на сайтах гей-знакомств.

Многочисленные мероприятия, пресс-конференции, публичные акции и участие в передачах и ток-шоу не остановило наделённых властью гомофобов. Они разыграли свой спектакль в двух действиях: перед парламентскими (в т. ч. в Заксобрание Санкт-Петербурга) и президентскими выборами. Режиссура, в общем, своё отработала. Однако сопротивление, с которым они столкнулись, было ожесточённым. Молчаливые «статисты» по ходу действия превратились в действующих лиц, сценарий изменился вопреки воле авторов и режиссёров.

В декабре, январе и феврале контингенты ЛГБТ-активистов и феминисток выносили на массовые митинги и демонстрации про-

теста свои лозунги. В декабре ещё приходилось отражать нападки ультраправых и ярких гомофобов, в феврале на акцию вышли уже десятки людей и прошли по улицам Москвы совершенно мирно.

Неожиданно для политиков и даже для самих себя ЛГБТ-активисты стали политическим фактором. Как ни покажется

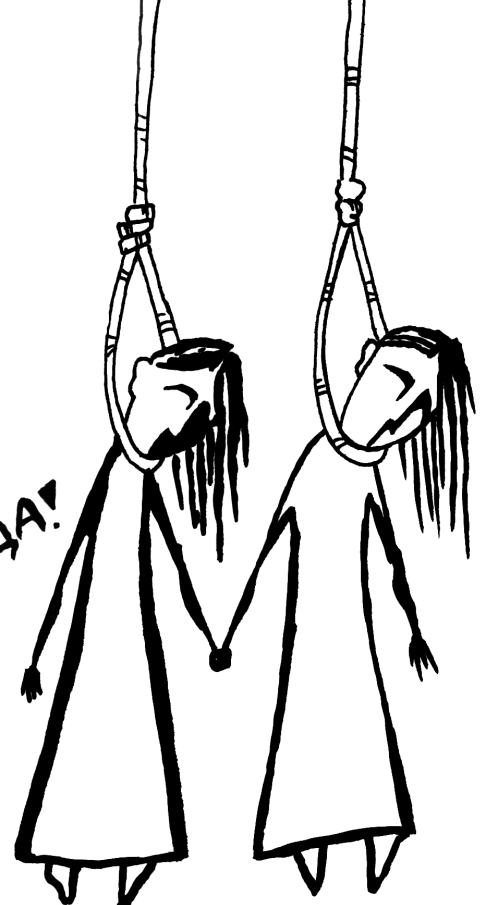

кому-то странным, именно ЛГБТ и феминистки в период до выборов в Госдуму наиболее последовательно выступали против «Единой России». Потому вовсе не удивительно, что ЛГБТ оказались в самой гуще событий прошедшей зимы, начи-

Подростки из числа ЛГБТ не смогут получать квалифицированную помощь и поддержку, это приведёт к росту числа заболеваний, стрессов и самоубийств

ная с участия в митинге и задержаний 5 декабря на Чистых прудах.

На выборах в питерское Законодательное Собрание, несмотря на все фальсификации, успешно выступила партия «Яблоко», в отношении которой многие представители ЛГБТ питают определённые надежды. И своему успеху она в немалой степени обязана

поддержке ЛГБТ, хотя в своих программных документах «яблочники» всё ещё не выступают открыто против гомофобии. Фракция «Яблока» была единственной, голосовавшей против гомофобного законопроекта во втором и третьем чтениях. Это важный политический опыт. Права «невидимой» группы становятся частью политической повестки. Всем левым и либералам приходится определяться в отношении «неудобного» вопроса.

Понятие «прайда» этой зимой обрело для ЛГБТ-активистов в России новое звучание через собственный, живой опыт. Гордиться человек должен не собственной национальностью, языком и тем более ориентацией, а своей отважной борьбой и своими успехами. И ЛГБТ есть чем гордиться.

Да, битва против гомофобного закона в Питере, возможно, и проиграна, как и многие другие битвы за сохранение социальных гарантий, демократических прав и свобод, но борьба продолжается. Более того, в противовес расхожему мнению возьмусь утверждать, что сегодня борьба с членами многочисленных бюрократических «говорилен» — не самая главная. Проиграв битву с законом, ЛГБТ

обнаружили позитивный перелом в главном сражении — за умы и солидарность общества.

Сегодня СМИ уже не рисуют ЛГБТ провокаторами на акциях оппозиции. Сегодня ЛГБТ, как и прочим недовольным гражданам, есть свое место в протесте и борьбе. Однако радужное участие ещё не делает автоматически радужными ни ситуацию, ни перспективы.

Наивно было бы думать, что дело исключительно в выборах. Социально-экономическая ситуация в стране оставляет желать лучшего. Платить по многим счетам большинству из рабочих, студентов, бюджетников, пенсионеров, служащих придётся вскоре после «инаугурации» президента. И тут-то правящей клике понадобятся различные средства, чтобы «разделять и властвовать».

Гомофобия становится такой же отравой для протестного социального движения, как и национализм. Жулики в законе этот яд умело используют для разделения трудящихся низов. Противоядием может стать только наша солидарность в борьбе за общие интересы, за наши социальные и демократические права.

Равные права для всех выгодны большинству. На пикеты в конце февраля мы вышли с лозунгами «Гомофобные законы нужны жуликам и ворам», «Нет гомофобии, за равные права!». Именно так. Ведь от гомофобии общество в целом не получает ничего, кроме насилия, страхов, предрассудков и разделения, и даже рьяным консерваторам, если они не часть прогнившей верхушки, эти законы объективно не нужны. Они нужны только кучке жуликов и воров, чтобы разделить низы и сохранить власть.

Нам, трудящемуся большинству, нужны совсем другие законы и другая политика — те, что гарантируют материальный достаток, права и свободное развитие каждого и всех. Добиться этого возможно только через единство в борьбе, а не в беспорядке.

Pussy Riot

«Война» или война?

Игорь Ясин, КРИ, Москва

В конце февраля несколько девушек в разноцветных одеждах две минуты отбивали земные поклоны в Храме Христа Спасителя. Затем в сети появился ролик с наложенной на видео молебна песней со словами «Богородица, Путина прогони» и «Богородица, стань феминисткой». После «выборов» нескольким девушкам предъявили обвинение в «хулиганстве», задержали, теперь им грозит до 7 лет лишения свободы.

Преследования антипутинских «богохульниц» вызвало бурную реакцию в обществе. Растущее движение солидарности с репрессированными только подчёркивает жёсткость и непреклонность их преследователей из числа политиков и церковников. Наследницы «Войны», Pussy Riot, вызвали если не войну в обществе, то точно стали символами бунтарского духа последнего времени.

Мы меньше всего хотели бы пускаться в спекулятивные рассуждения об «оскорблении чувств верующих». Это было бы слишком поверхностно. Попробуем исследовать анатомию протестов и антипротестов. И начнём с критики самой акции Pussy Riot.

Самое уязвимое для критики в их выступлении в храме то, что их политическое «послание» на самом деле не было адресовано массам простых работниц и работников, и во многом поэтому и не находит среди них живого отклика. Почему заключение в тюрьму каких-то «хулиганок» должно их беспокоить — осталось неясным большинству, зато многим проще

объяснить, почему выступление в храме их должно возмутить.

Масса людей, у которых не осталось веры ни во что иное, обращаются к религии в поиске хоть какого-то смысла и цели жизни. И чем беднее общество, чем отчаяннее ситуация, тем более озлобленной бывает реакция на то, в чем видится оскорбление их достоинства. Так было с протестами в исламских странах по поводу карикатур на пророка Мухаммеда. Когда люди лишены элементарных условий жизни, когда их человеческое достоинство каждодневно унижается работодателями, чиновниками, полицейскими, политиками, то любое посягательство на самое святое, что у них осталось, кажется особым кощунством.

Однако нельзя не отметить, что власти умело манипулируют религиозными и национальными чувствами людей, поскольку это позволяет слить социальный протест, снизить угрозу открытого

классового конфликта. Поэтому, с другой стороны, как бы осторожны не были Pussy Riot, власти всегда смогли бы представить это в выгодном им свете, как они делают со всеми протестами.

ИЗГНАНИЕ ИЗ ХРАМА

«Панк-молебен» и особенно задержание Надежды Толоконниковой и Марии Алёхиной вызвали бурный отклик у молодёжи, многих женщин, ЛГБТ и других — всех тех, кто устал от авторитаризма, дискриминации, беспредела со стороны властей, чиновников, полиции и церковников. Широкая кампания солидарности с задержанными — ясное свидетельство того, что многих людей задержание панк-певиц задело за живое.

Акция в Храме Христа Спасителя была акцией политической. Как многие уже отмечали, если бы Pussy Riot прославляли Путина и Гундяева, тогда никакого дела об «осквернении» просто не было бы, а девушкам, может, ещё и государственную премию бы дали. Можно сколько угодно спорить о том, стоило ли устраивать этот перформанс у самого алтаря. Место действия было выбрано не случайно. Храм был восстановлен и использовался в качестве «главного храма страны», где VIP-персоны держат свечи по праздникам, а потом их там же и отпевают. ХХС стал символом

могущества церкви и одновременно её слияния с государством и режимом. Симбиоз очень плодотворный: церковники получают льготы и щедрые подношения, а взамен благословляют нынешнюю власть, воспитывают у верующих лояльность к власти. Именно поэтому Храм стал целью протеста.

Клерикалы сегодня настолько наглеют порой, что даже строительство храмов вызывает протесты жителей, подобные тем, что возникают по поводу коммерческой застройки.

Недаром острые языки уже окрестили РПЦ закрытым акционерным обществом. Храм Христа Спасителя — своего рода сосредоточие всего, что ассоциируется с продажно-

стью, коррупцией, иерархичностью и деспотизмом режима и церкви — его идеологической подпорки.

БОРЬБА «ТЁМНЫХ И СВЕТЛЫХ» СИЛ

Как ни странно, именно многие верующие люди выразили активное сочувствие. Часть из них даже склонна видеть в акции Pussy Riot вполне себе законный протест против верхушки церкви, зарабатывающей на религиозных чувствах людей. Сочувствующие задержанным художники даже

попытались по-новому прочитать христианское учение, изобразив участниц группы в масках вместо Георгия Победоносца на коне, распятыми на кресте, а также Богородицу в маске à la Pussy Riot.

Под обращением к патриарху с просьбой простить девушек подписались тысячи людей. Результат? Официальный представитель РПЦ Всеволод Чаплин потребовал «не допускать инициатора обращения к причастию». Церковники пытаются отрицать связь церкви с преследованием Pussy Riot. В каком-то смысле, они правы: первую скрипку в деле играет, судя по признанию сотрудников ФСБ, «второй человек» в стране. С другой стороны, в общем, правы и подписавшие заявление, инициированное движением «За права человека», утверждая, что «российское правосудие превращают в инквизицию».

Действительно, велика ли разница между «инакомыслящими» и «иноверцами»? Российская «Фемида» — лишь хлыст в руках властей, но до сих пор с такой наглостью ещё не карали за «богохульные» действия. Впрочем, это логичное развитие событий — «второй человек» (очевидно, что реально он был и остаётся первым), готовый помочь церковникам отбивать нападки «антиклерикальных сил», расплачивается, таким образом, с РПЦ за «предвыборную рекламу», а с другой стороны — сам жаждет сведения счётов. И церковь должна сыграть в этом важную роль. Одолевшему протестующих и колеблющихся Путину нужно освятить свою победу, придать ей полную непогрешимость, примерно наказать тех, кто посмел «осквернить» протестом главный храм, где он сам по традиции встречает православные праздники. Задача Чурова — насчитать победу ВВП, задача Гундяева — её освятить.

Именно поэтому диакона Андрея Кураева, воспринявшего сначала выступление панк-группы как вполне безобидную выходку в

духе «масленичных забав», быстро приструнили в церковных кругах. Теперь и сам Кураев говорит, что судил по недостаточной информации, не знал, что за этой выходкой стоят некие «силы»... Да уж, что греха таить: стоят силы, да только неравные. В этой битве с одной стороны находится вся мощь государства, его бюрократического и репрессивного аппаратов, церковь, провластные СМИ, а с другой — небольшие группы активистов и им сочувствующих. Основную массу не захватили пока что даже зимние протесты против фальсификации выборов, не растормошат их и панк-молебны, о которых официальные СМИ сообщают, что это была «богохульная песня» или просто выкрикивание «оскорблений в адрес священников и верующих».

Подростки из числа ЛГБТ не смогут получать квалифицированную помощь и поддержку, это приведёт к росту числа заболеваний, стрессов и самоубийств

Однако, после зимних потрясений, таинственные и неведомые «силы» будут ещё долго преследовать власть предержащих и их духовников. Такова неотвратимая логика реакции: одержав победу, Путин будет пытаться свести на нет, уничтожить сам дух протеста против режима. И церковники «великодушно» предлагают прощение, если «хулиганы» искренне покаются и попросят прощения. Прощать или проявлять милосердие безусловное — означает согласиться с протестом, допустить его, допустить сомнение в непогрешимости власти.

В интервью Кураев заявил, что резонанс акции в храме Христа Спасителя — «не действие странных одиночек, за ними очень серьёзная идеологическая систе-

ма, которая себе позволяет все, а христианам — ничего». «Христианам» — это кому? Иерархам и идеологам РПЦ, надо полагать? Не той же прихожанке, что взялась подписи под обращением патриарху собирать в защиту арестованных девушек.

Бурная реакция в обществе больше всего пугает режим и церковников, ведь в ней видится призрак несостоявшейся пока что «снежной революции», свободомыслия, антиклерикализма. Они готовы простить раздавленных, запуганных и покаявшихся «странных одиночек», но признать серьёзную оппозицию — никогда.

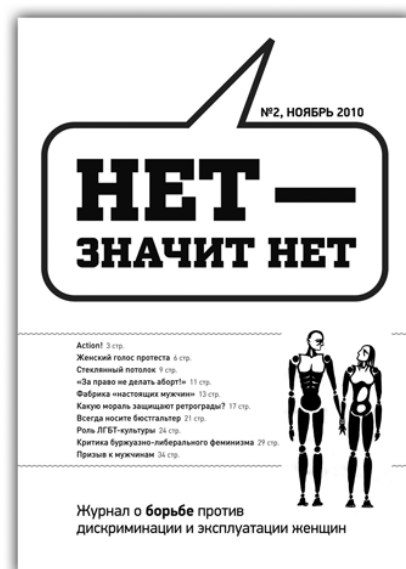
После нападения на активистов, пикетирующих здание Мосгорсуда, который оставил меру пресечения Надежде Толоконниковой и Марии Алёхиной, выяснилось, какие именно «силы» стоят за поборниками жёсткого наказания «богохульниц». Нападавшим оказался член «Конгресса Русских Общин», за которым стоит Дмитрий Рогозин — идеолог провластных националистов и нынешний вице-премьер, правая рука Путина.

Задержанный за нападение на одну из участниц пикета нагло заявлял (<http://filosof-rodina.livejournal.com/188654.html>), что сейчас должен позвонить «сам» Рогозин, а затем в своём ЖЖ написал, что получил «полное одобрение своих действий от главы КРО Журавлёва и о. Всеволода Чаплина». Кроме того, этот современный опричник поделился своими впечатлениями и прогнозами: «Хотя наверное в следующий раз всё-таки будет мясо. Слишком много мне звонили и укоряли что не позвал. Устроить самосуд вполне реально — собрать чел 50–100, затаскивать извращенцев за волосы в толпу и смыкаться перед ментами...». Цитата дана без изменений: писал русский националист, всё-таки, ему виднее, как нужно писать по-русски.

#1

#2

ГДЕ КУПИТЬ?

МОСКВА:

Магазин «Фаланстер»
Телефон: +7 495 749-57-21

Редакция газеты
«Социалистическая Альтернатива»
Телефон: +7 926 590-87-93

ПЕРМЬ:

Книжный магазин «Пиотровский»
Телефон: +7 342 243-03-51

9 стр.

КАКАЯ ВОЙНА?

«Война» закончилась, началась война», — пишет один из сочувствующих Pussy Riot на странице кампании в их поддержку. Отчасти это справедливо. Никогда ранее акции прежней «Войны» не вызывали такой бурной реакции — возмущения со стороны одних, поддержки других, и особенно такого протеста по поводу репрессий. Времена изменились, и даже «победа Путина» или «чурова победа» может стать синонимом «пирровой победы». Режим ощущает всю неустойчивость своей поддержки, потому стремится расправиться с протестом. Ему плохо это удаётся. Система неповоротлива и плохо

В этой битве с одной стороны находится вся мощь государства, его бюрократического и репрессивного аппаратов, церковь, провластные СМИ, а с другой — небольшие группы активистов и им сочувствующих

управляема. Надо же такому произойти, что после ареста Толокно и Алёхиной в одном из полицейских участков Казани был замучен до смерти (буквально: изнасилован до смерти бутылкой из-под шампанского) незаконно задержанный. Одного из подозреваемых суд поначалу приговорил к двум месяцам домашнего ареста! Рунет взорвался возмущением: насильники и убийцы сидят под до-

машним арестом, а «помолившиеся против Путина» — за решёткой! В столице Татарстана около сотни разъярённых людей протестовали у здания МВД против полицейского произвола. Казань давно не видела таких акций протеста; в итоге властям пришлось возобновить судебный процесс.

Pussy Riot — это уже не совсем «Война», но «Война» всё

ещё не закончилась. Наша критика этой арт-группы актуальна и сегодня.

Pussy Riot — это новый арт-проект, даже не феминистский или левый. Самая большая проблема их перформансов была и остаётся в том, что большинству трудящих-

ся мужчин и женщин чужда «Война» в таком виде. Они не чувствуют, что эта «война» имеет какое-то отношение к ним, к их проблемам и чаяниям, к их войне за свободу, социальные гарантии, достаток, равные права.

Тем не менее, солидарность с репрессированными узниками совести сегодня — безусловная задача левых. Допустить подобные репрессии — значит уступить дорогу реакции, бьющей по всем фронтам. Сегодня они принимают гомофобные законы, ограничивают право на аборт, сажают «богохульниц», завтра поставят «на заметку» всех, кто выходил на «Болотную».

Ситуация с Pussy Riot отражает положение всего протестного движения с его слабостями и уязвимостью, где креатив не имеет перспективы, вопросы не находят ответа, а протесты — альтернативы. Поэтому Кураев превеличивает: если бы за протестом стояла «серьёзная идеологическая система», то режим не устоял бы прошлой зимой. Однако эта фраза не случайна. Жуликам, вора́м и их помощникам в рясах действительно нужно бояться того, что массовый протест вооружится ясной программой и стратегией.

Борьба за освобождение Pussy Riot — это сражение против беспредела, авторитаризма и клерикализма, но это ещё не сама война. Реальную войну не выиграть песнями и молебнами, пусть даже на Лобном месте или у алтаря ХХС. Войну за свободу, равные права, социальные гарантии и настоящую демократию возможно выиграть только тогда, когда своё веское слово скажет её главный участник — организованные трудящиеся.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

10 стр.

Без абортов?

Ограничение права на аборт — это не демографическая политика

Вера Акулова, Московская Феминистская Группа

В начале июня прошлого года стало известно о законодательных инициативах по ограничению права на аборт, которые в течение нескольких лет готовились группой депутатов и православных фундаменталистов в Госдуме. Сопротивление попыткам ограничить репродуктивную свободу было организовано почти сразу: под лозунгом «Бороться с абортами, а не с женщинами» в середине июня пикеты провели Москва и Петербург, а 2—5 сентября в рамках Дней единых действий в защиту репродуктивных прав к ним присоединились Пермь, Киев и Люблина; с открытыми заявлениями также выступили грузинские и польские женские организации.

В данный момент законопроект «Об основах охраны здоровья» прошел три чтения в Госдуме. Из антиабортных норм в нем осталась всего одна — введение обязательного времени ожидания между первым обращением и проведением аборта (48 часов на сроке до 7-й недели беременности или на 11-й — 12-й неделе, и 7 дней на сроке с 8-й по 10-ю неделю). Несколько других мер, согласно публичным заявлениям их авторов, будут приняты без дополнительных обсуждений: сокращение списка социальных показаний к аборту до одного пункта — изнасилование — будет принято постановлением правительства, а принудительное психологическое консультирование с целью отговорить женщину от аборта, визуализация плода на УЗИ и прослушивание сердцебиения будут введены приказами Минздрава.

СНИЗИТЬ ЧИСЛО АБОРТОВ?

Обязательная задержка проведения аборта — это необходи-

мость дважды приехать ко врачу, то есть дважды отпроситься с работы, отстоять в очереди, а для сельских жительниц — дважды съездить в более крупный населенный пункт. Все это неизбежно приведет

полтора раза риска перфорации матки. Станут ли женщины из-за этого делать меньше абортов — или же начнут прибегать к бабушкиным средствам: таскать тяжести и делать аборты самостоятельно вязальными спицами и вешалками?

к тому, что «неделя тишины» будет превращаться в полторы-две — а при выполнении хирургического аборта (каких в России производят большинство) каждые две недели задержки означают увеличение в

Психологическое давление на женщин (манипулятивное консультирование, демонстрация плода на УЗИ и прослушивание сердцебиения), как отмечают психологи, будет приводить к неврозам и депрессиям. Поможет ли это сократить число абортов? Сегодня ответ уже очевиден: однозначно нет. Доабортное консультирование с целью «наставить клиента на путь истинный против его воли» (цитата из «Методических рекомендаций по доабортному консультированию») практикуется в Красноярском крае с 2007 года. Но ни запугивания, ни нотации о нравственности, ни цитаты из Феофана За-

11 стр.

НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ

Проблему аборт сейчас часто и с жаром обсуждают, даже реформируют законы. Во всем этом слишком много эмоций. Мы попытаемся осветить эту проблему с медицинской точки зрения. Рассмотрим возможные варианты и осложнения.

Итак, начнем. На протяжении десятков лет российским женщинам был доступен всего один вид аборта — хирургическое выскабливание полости матки. Это самый травматичный способ абортирования, сейчас он применяется на поздних сроках беременности. Хирургический аборт производят с помощью выскабливания плодного яйца из маточной полости. Предварительно шейку матки расширяют специальными приспособлениями, затем с помощью металлической петли удаляют зародыш, что сопровождается большой кровопотерей. Оставление в полости

матки кусочков зародышевой ткани грозит серьезными осложнениями. Независимо от квалификации врача такая ситуация наблюдается достаточно часто. Кроме того, хирургический аборт является очень болезненной процедурой и проводится под общим наркозом, который негативно воздействует на весь организм. Расширение маточной шейки во время выскабливания нарушает ее мышечную деятельность, что в последствие может привести к невынашиванию беременности. Использование металлических инструментов способно травмировать стенки маточной полости (перфорация матки), что приводит к женскому бесплодию. В результате операции возможно развитие тяжелых воспалительных процессов, занос инфекций. Для предупреждения воспаления во время операции женщине вводят антибиотики, губительно дей-

ствующие на флору кишечника (дисбактериоз) и иммунную систему.

Искусственное прерывание беременности на поздних сроках является тяжелым стрессом для всего организма, оно приводит к заболеваниям различных органов и систем. К ним относятся нарушения гормонального фона и обмена веществ, дисфункция яичников, ведущая к бесплодию. Единственным преимуществом хирургического аборта является его высокая эффективность.

Следующий способ — вакуум аспирация или мини аборт делается на сроке до 5 недель путем извлечения (отсасывания) плода с помощью вакуумного отсоса, специально предназначенного для данной процедуры. Всего подобная операция занимает 3–5 минут, осуществляется при локальной или общей анестезии. Важно, что при этом

творника и Антония Сурожского, которыми пестрят «Методические рекомендации», не действуют на женщин сильнее, чем осознание объективного отсутствия условий для вынашивания и воспитания ребенка: количество абортов в Красноярском крае с 2007 года не стало снижаться быстрее, чем в других регионах России.

Социальные показания к аборту — это право сделать аборт на сроке до 22 недель. До 2003 года таких показаний было 13, затем девять из них (в том числе доход ниже прожиточного минимума, отсутствие жилья, многодетность) были отменены. Теперь из списка исчезнут наличие решения суда о лишении родительских прав, тюремное заключение, наличие инвалидности I–II группы у мужа или смерть

рожать детей, которых негде и не на что растить?

Думают ли противники права на аборт, что если врач получит право отказать женщине в проведении аборта, то эта женщина не станет делать аборт? Едва ли. Они настаивают, что личные убеждения или вероисповедание врача должны быть поставлены выше интересов женщины. Любопытно, знают ли они, что в странах, где такая мера вводилась, врачи массово заключали соглашения с частными клиниками и получали процент с каждой пациентки, отправленной на платный аборт.

мужа во время беременности. При этом в разные годы правом на аборт по социальным показаниям пользовалось всего 1–3% совершивших аборт женщин. Станут ли теперь женщины-заклученные и беременные вдовы вынашивать и

ПОВЫСИТЬ РОЖДАЕМОСТЬ?

Когда в июне появились первые сообщения о готовящемся наступлении на репродуктивную свободу женщин, мы много говорили о том, зачем вообще депутатам повышать рождаемость. Что будет с

НЕТ — ЗНАЧИТ НЕТ

способе не используются препараты, расширяющие шейку матки, слизистая оболочка матки получает минимальные повреждения, поэтому происходит более быстрое восстановление целостности маточной полости, чем при обычном аборте. Самое распространенное осложнение — это неполное удаление плодового яйца, незамеченное вовремя, оно может привести к развитию инфекций, сепсиса, абсцесса.

Медикаментозный аборт. Является наименее травматичным, малоинвазивным, имеет высокую эффективность. Но проводится на сроке до 4х недель. Прием специальных препаратов проводится исключительно под присмотром врача. Законным сертифицированным препаратом для проведения является Мифегин, все аналоги — это препараты, вызывающие просто сокращение матки и никак не воздействующие на

гормоны, поэтому их эффективность не гарантируется, как и последствия применения. В принципе этот способ, осуществленный в срок, с соблюдением основных противопоказаний редко приносит серьезные осложнения. Но есть определенный процент женщин, организм которых не реагирует на препарат и беременность сохраняется, но таких не более 1–2%.

Много шума наделали солевые аборты и мини роды, производимые на сроке 20 — 22 недели. Официально подобное возможно только по медицинским и социальным показаниям, но в частных клиниках часто этим пренебрегают. Любой нормальный человек и медик будет против подобных методов, ЭТО уже настоящие роды\ кесарево сечение и плод, полученный подобным способом, часто рождается живым и может выжить, хотя будет иметь откло-

нения. Аборты на этом сроке действительно приемлемы ТОЛЬКО по медицинским показаниям. Если нет угрозы жизни матери и тяжелых патологий плода, то возможно лучшим решением будет родить ребенка, но это уже этическая сторона вопроса. К счастью, к подобным способам прибегает примерно 1% от всех абортируемых.

Аборт является серьезной процедурой, необходимо прибегать к услугам только опытных, проверенных специалистов, УЗИ и анализы ОБЯЗАТЕЛЬНЫ. Если в клинике говорят, что можно и без этого, то следует найти другую.

Коротко об осложнениях:

— Кровотечение. Возможно при всех видах аборта, небольшое кровотечение — норма.

— Сбой менструального цикла.

этими детьми? — спрашивали мы. Женщинам, которые решаются на аборт, не на что кормить и растить детей, государство не предоставит им ни образования, ни медицины, неужели государству так нужны новые солдаты — больше и больше пушечного мяса?..

В тот момент любая критика была своевременной — главное было начать говорить хоть что-то. Но нам потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в принципах демографии и понять, что ограничение права на аборт не имеет никакого отношения к демографической политике.

Дело не только в том, что предложенные меры вместо снижения числа абортов приводят только к росту криминальных абортов (а значит, к росту осложнений и материнской смертности) и случаев инфантицида, то есть убийства новорожденных. Важно помнить еще и о том, что снижение числа абортов — даже тогда, когда оно действительно происходит, — никак не связано с рождаемостью. Посмотрим на СССР: число абортов неуклонно возрастало до 1964 года (и легализация абортов

в 1955-м, кстати, никак существенно не изменила тенденцию) — а в 64-м, когда в Союзе появились внутриматочные спирали, стало снижаться. А рождаемость возрастала постоянно вплоть до 1989 года. Зависимости нет никакой. Демографы отмечают, что даже меры финансового стимулирования (такие как материнский капитал) оказывают на рождаемость незначительное и кратковременное влияние. Единственный значимый фактор — демографический переход от высокой рождаемости с высокой смертностью к низкой рождаемости с низкой смертностью в связи с прогрессом медицины, улучшением питания, санитарных условий и т. д.: он в СССР состоялся, а значит, высокой рождаемости больше не будет.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ДЛЯ ЗАКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН

Тем не менее, лозунг «Женщина — не инкубатор» остается актуальным. Потому что, хотя реально ни у кого не получится сделать женщин инкубаторами (как уже было сказано, массово убивать

женщин — получится, а вот массово заставить рожать — нет), православным фундаменталистам прекрасно удастся другое — заставить общество поверить, что женщины — это инкубаторы.

Как противники права на аборт объясняют введение «недели тишины» и мер давления на женщин (консультирования, УЗИ, прослушивания сердцебиения)? «Женщины склонны принимать решения импульсивно, — говорят они. — Им нужно дать время на раздумья. Их нужно постараться переубедить». Если эти нововведения будут приняты, это будет означать законодательное закрепление представления о том, что женщины — умственно неполноценные существа, неспособные принимать самостоятельные решения. И пусть это никак не согласуется с действительностью — зато это идеальное обоснование, например, для того, чтобы считать женщину менее ценным работником: платить меньше, чем мужчинам, не

- Гормональные нарушения
- Инфекции.
- перфорация матки с повреждением или без повреждения соседних органов
- эндометриоз.

Это, разумеется, не полный список возможных осложнений. В последнее время всем поборникам патриархальной морали очень нравится раздувать последствия аборта, но при этом никто из них не говорит о последствиях родов. Перфорация матки, повреждение органов малого таза, разрывы, нарушение перестальтики (если кесарево), кровотечения, инфекции мочеполовых путей, нарушение гормонального фона и т. п. — все это последствия родов. Можно наглядно убедиться, что последствия сопоставимы. Один из главных аргументов против медикаментозного аборта является достаточно обширный список противопоказаний, но при этом не принимается во

внимание то, что бронхиальная астма и сердечная недостаточность в случае беременности и родов тоже ничего хорошего не принесут.

Похожая истерика раздувается вокруг постабортного синдрома. О научности его существования спорят по сей день. Но нужно принимать во внимание, что часто решающиеся на аборт имеют экономические, социальные трудности плюс отсутствие квалифицированной психологической помощи и негативное отношение общества. Все это в сочетании с расшатанным гормональным фоном действительно может привести к депрессии. Но послеродовой синдром, имеющий ту же гормональную основу, рекомендуют лечить положительными эмоциями, а вот женщине, сделавшей аборт, всячески рассказывают, как дурно она поступила и какое она чудовище, хотя ей тоже необходимы положительные эмоции и, возможно, консультация хорошего психолога.

Аборт — это крайняя мера, во всех цивилизованных странах размах получает контрацепция, а не прерывание беременности. Поэтому запрет абортотворения ни к чему не приведет, необходимо просвещение. Просвещение и доступность средств контрацепции. Многие считают, что решение о сохранении/прерывании беременности должно приниматься совместно с мужем (аборт с его разрешения) или с другими родственниками (если нет 18). Это в корне неверно, окончательное решение должно принадлежать женщине, т. к. именно на ее здоровье ложатся все последствия и никакие деньги со стороны родственников/государства его не вернут. Государство должно просвещать население, создавать социальные проекты, совершенствовать социальную систему в целом, но вместо этого, очевидно, проще и дешевле пугать страшилками и вводить религиозное воспитание. Печально.

повышать зарплату, увольнять ее первой, особенно если она уже имеет детей или беременна — ведь у нее к тому же есть «здоровые материнские чувства», которые, конечно, превыше всего, а уж особенно меркантильных мыслей о зарплате!

Экономическая дискриминация женщин, конечно, не только давно уже существует, но и является прочно устоявшейся практикой. Идеология «неразумной женщины» и женщины-инкубатора только подкрепляет и усиливает эту традицию — и сейчас это как нельзя более кстати.

На дворе, как всем хорошо известно, «реформа бюджетной сферы»: образование и здравоохранение становятся полуплатными, под лозунгами об «эффективности» часть бюджетных учреждений закрывается, а в оставшихся сокращаются зарплаты и воз-

растает нагрузка на работников — точнее, на работниц, потому что большинство из них — женщины. В нашей культуре женщины и так воспитаны фактически неспособными отстаивать свои права и интересы (носительницы активной жизненной позиции клеймятся «мужланками» и «стервами»). Усиление официальной риторики, согласно которой «естественное предназначение» женщины — это домашний труд и уход за детьми, будет эффективным идеологическим сопровождением для окончательного формирования класса рабынь, согласных на низкооплачиваемый труд под постоянной угрозой безработицы.

Из этого следуют два вывода. Первый — что проблема ограничения доступа к абортотворению абсолютно всех женщин, вне зависимости от возраста, класса, уровня образования и всего остального, с чем связан риск попасть в жернова психологических пыток и хирургического абортотворения на позднем сроке. Потому что главная опас-

ность этих нововведений даже не в массовых неврозах и осложнениях после абортотворения, а в том, что нас официально перестанут признавать полноценными гражданами и людьми. И если мы все-таки хотим иметь право таковыми считаться — необходимо объединение и общая борьба, чтобы это право отстоять.

Второй вывод — проблема ограничения доступа к абортотворению касается абсолютно всех, потому что это проблема укрепления и углубления социального неравенства, потому что проблема абортотворения образует единый фронт с проблемой бесплатного образования и здравоохранения, с проблемой достойной оплаты труда. Это значит, что этот «женский вопрос» сегодня ни в коей мере не второстепенен — он является одним из ключевых политических вопросов, которые требуют всеобщей солидарности и мобилизации.

Место в доме

Елена Воронина, КРИ, Москва

О масштабах насилия, которому дети ежедневно подвергаются в собственных семьях, можно узнать разве что из статистики смертности или изнасилований. Но криминал — это только вершина айсберга: физическое насилие, не приносящее серьёзного вреда здоровью, а тем более психологическое, чаще всего остаются за закрытыми дверьми.

То, насколько распространено домашнее насилие во всех странах мира, не позволяет говорить о нем как о частной психологической проблеме. Масштаб настолько велик, что заставляет задуматься о ее первопричине и о самой основе семьи как общественного института.

Семья — это, прежде всего, экономическая единица общества. Для капитализма она выполняет сразу несколько необходимых функций. Во-первых, возвращаясь домой, работник может отдохнуть, поесть и набраться сил, чтобы завтра вновь отправиться на работу. Таким образом семья избавляет капиталиста от необходимости тратиться на восстановление рабочей силы — общепит, прачечные, бытовые услуги. Весь этот труд совершенно бесплатно выполняет женщина, которой патриархальная мораль вменяет это в обязанность. Кроме того, в семье рождаются новые рабочие.

Тот же патриархат предписывает женщине заниматься воспитанием ребенка, освобождая капиталиста от трат на ясли, детские сады и дополнительные занятия.

Связать двух человек в семью — весьма прибыльное решение, оно позволяет получить сразу троих работников по цене одного. Женщина в России в среднем получает на 40% меньше, чем мужчина, социальная сфера, которая и без того не дает необходимой поддержки, постоянно урезается. Поддерживая иерархическую систему, капитализм ставит женщину в экономическую зависимость, из которой она не может выбраться. Ее доход становится для семьи второстепенным, а потому она берет на себя вторую смену — дома, у плиты, и третью — с детьми. В это время мужчина вынужден работать на износ, чтобы прокор-

мать домохозяек. Таким образом, оба взрослых работают с утра до вечера лишь для того, чтобы продлить собственное существование и вырастить себе смену — нового рабочего. При этом создать эту экономическую единицу рабочих заставляют сами условия — пока капиталист увеличивает свои прибыли, раздельное существование им не по карману.

Быть матерью — святая обязанность женщины, но вместе с тем она лишена возможности ее выполнить. Подразумевается, что способностью воспитывать ребёнка она наделена от природы, и этому ей не надо учиться. Оказавшись с младенцем на руках, молодая мать вынуждена либо ожидать, когда у неё проснётся так называемый «материнский инстинкт», либо полагаться на помощь матери или подруг, которые знают о воспитании столь же мало.

Например,

капитали-

У родителей не только нет возможности получить качественную информацию о воспитании детей, но и нет времени на то, чтобы ей воспользоваться: всё, чего подчас хочет изнуренная мать, это чтобы дети не шумели и выполняли предъявляемые к ним требования

избиваются своими родителями, более 50 тысяч из них убегают из дома, чтобы избежать побоев.

Все достижения педагогики остаются для матери недоступными, потому что её время полностью принадлежит

многих матерей для достижения этой скудной цели в «педагогическом арсенале» только крик и побои.

Но и сами эти требования часто также являются элементом насилия. Домашние «обязанности» работающей матери, особенно если у неё несколько детей, становятся совершенно непосильными. Поэтому женщины вынуждены перекладывать «свою» работу на детей: от приготовления еды и уборки до ухода за младшими братьями и сестрами. Идеологи патриархата называют это трудовым воспитанием, освящая, таким образом, привлечение детей к неоплачиваемому труду.

НЕ ВЫНОСИ СОР ИЗ ИЗБЫ

Тяжёлые последствия насилия в семье усугубляются ещё и тем, что ребёнок не имеет никакой возможности защищаться. Он зависим от родителей экономически и эмоционально, то есть бунт против них лишил бы его средств к существованию и чувства защищённости. Кроме того, именно они формируют

ей расскажут о том, как и за что нужно наказывать своих детей, и именно наказанием многие родители называют то, что на самом деле является физическим насилием. По самой приблизительной статистике, в России ежегодно два миллиона детей до 14 лет

сту, а ему не выгодно тратить свой «капитал», на счастье или даже физическое и психическое здоровье рабочего класса. У родителей не только нет возможности получить качественную информацию о воспитании детей, но и нет времени на то, чтобы ей воспользоваться: всё, чего подчас хочет изнуренная мать, это чтобы дети не шумели и выполняли предъявляемые к ним требования. И у

у ребенка представления о нормах поведения и могут объяснить насилие как необходимое средство воспитания. Ребенок может бояться огласки из-за чувства вины и стыда, боязни навредить семье или из-за прямых запретов и угроз.

К тому же ребенок знает, что не получит помощи со стороны. Жалобы в лучшем случае оставят равнодушным того, к кому он об-

НЕТ — ЗНАЧИТ НЕТ

16 стр.

ратился, в худшем — обернулся еще большим насилием. Общественная мораль считает воспитание делом семьи, в которое нельзя вмешиваться, и оправдывает любые «педагогические методы». Но даже если кто-то посчитает своим долгом вмешаться, он мало что сможет сделать — обращение к совести родителей может привести к еще большему насилию и запугиванию.

И даже применяемое время от времени государством к отдельным родителям «лишение родительских прав» далеко не является решением проблемы. Ведь ни одно капиталистическое государство не предложит ребёнку качественной социальной защиты — среднестатистическая семья лучше, чем детский дом, большинство из которых представляют для ребенка нечто среднее между тюрьмой и казармой. Да и куда после выпуска пойдет воспитанник «инкубатора» без жилья, работы, возможности получить качественное образование и с оборванными социальными связями? В бывшую семью либо в одно из двух упомянутых учреждений.

НЕ РАССТРАИВАЙ ПАПЧКУ

По статистике, впервые побоям со стороны мужа женщины подвергаются во время первой беременности. Появление ребёнка означает, что жена окончательно привязана к мужчине, а потому он получает возможность обращаться с ней как полновластный господин. Поэтому мать, оказавшаяся заложницей такого положения, часто прямо или косвенно винит своего ребёнка в том насилии, которое вынуждена терпеть. И если сама она принадлежит мужу, то ребенок становится ее собствен-

ностью, и она может отыгрываться на нем за свое унижение. Таким образом, ребенок оказывается в самом конце иерархической цепочки.

При этом зависимость жены от мужа — по крайней мере, этого, конкретного — при определенных условиях преодолима, а ребенок оказывается собственностью своих родителей в полном смысле слова. В семейных конфликтах

Фраза «Ты живёшь в моём доме...» означает, что свободное время, профессиональное самоопределение, выбор друзей, сексуальная жизнь принадлежит родителям вне зависимости от того, сколько человеку лет

дети часто становятся предметом торга или рычагом воздействия: матери шантажируют тем, что заберут детей, отцы, что не будут оплачивать их существование.

Одно из требований, предъявляемых к женщине-хозяйке — создать благоприятную атмосферу в доме. И дети, конечно, часто являются одним из средств её создания: уютный дом, это дом, где раздаётся детский смех. Зависимость женщины от мужчины, который может уйти, оставив её на грани нищеты, приводит к тому, что женщина вынуждена делать своих детей «удобными» для мужа: они не должны шуметь, когда он возвращается с работы, с ними не должно быть проблем

и конфликтов. Поэтому от детей требуют, чтобы они подавляли свою реакцию на насилие, учились переносить «наказания» молча. Вне зависимости от того, мать или отец применяет насилие, от детей часто требуется не только воспринимать его как наказание за проступки, но и переносить «достойно», т. е. изображая хорошее настроение тогда, когда внутри всё кипит, или даже благодарить за него. Хороший, надо сказать, навык для рабочего класса.

Дети, которые становятся свидетелями насилия отца над матерью, также очень серьёзно страдают даже в тех случаях, когда сами не становятся жертвами. Они видят, что человек, от которого они зависят, который их защищает, сам беззащитен перед насилием, а потому чувствуют себя уязвимыми.

Капитализм, поставивший женщину в экономическую зависимость от мужчины, оставляет ей мало возможностей влиять на ситуацию в семье. Но даже в случае, когда мужчина не обеспечивает домочадцев, патриархальная мораль уверяет: ребёнку нужен отец. Иногда женщина, способная самостоятельно прокормить себя и ребенка, под давлением общественного мнения не выходит из брака, в котором она и ее дети подвергаются насилию и унижению.

ПОКА ТЫ ЖИВЁШЬ В МОЁМ ДОМЕ...

Ребенок остается собственностью родителей до тех пор, пока не покинет их дом. Зачастую физическое насилие прекращается только в тот момент, когда подросток начинает самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. А непрерывно сокращающаяся зарплата рабочего делает покупку собственного

жилья практически невозможной. Фраза «Ты живёшь в моём доме...» означает, что свободное время, профессиональное самоопределение, выбор друзей, сексуальная жизнь принадлежит родителям вне зависимости от того, сколько человеку лет.

Иногда воспитанное с детства преклонение перед родителями заставляет ребенка продолжать играть роль низшего звена иерархической цепи даже тогда, когда он стал самостоятельным человеком. Но чаще, выбравшись от угнетающей зависимости, ребенок ослабляет или вовсе прерывает связи с семьей. Ретрограды могут сколько угодно скорбеть о развале семьи, но пока она строится на экономических отношениях, на зависимости, прекращение этой зависимости будет означать развал отношений.

Когда очередная волна кризиса отнимает у рабочих социальные гарантии, возрастает количество домашнего насилия, но вместо поддержки бюджетной сферы государство усиливает пропаганду семейных ценностей. Слова, произносимые с экранов телевизоров и с амвона, обходятся гораздо дешевле.

Я ЛУЧШЕ ЗНАЮ, ЧТО ТЕБЕ НУЖНО...

Воспроизводство «семейных ценностей» тоже в значительной степени берёт на себя семья: методы воспитания детей, правила взаимоотношений супругов, роль женщины — никто так хорошо не разъяснит подрастающему поколению, как родители. Чтобы возложить на них ответственность

за воспитание детей, патриархат приписывает им способность ответить на любой вопрос, в то время как они часто не владеют даже базовыми знаниями. Таким образом, семья тиражирует мифы о насилии, о сексуальности в том виде, в котором это выгодно капитализму. Принято считать, что родители всегда лучше знают, что нужно ребёнку, даже если он уже

Когда очередная волна кризиса отнимает у рабочих социальные гарантии, возрастает количество домашнего насилия, но вместо поддержки бюджетной сферы государство усиливает пропаганду семейных ценностей

и не ребёнок, вплоть до того, когда и с кем ему следует заводить собственную семью или детей.

Семья служит своего рода моделью иерархических отношений в обществе: мужчина делегирует свои права женщине, женщина — старшим детям... Усвоенные в детстве отношения власти и подчинения человек переносит и в свою семью и в отношения с работодателем.

НАСИЛИЕ — ПОСЛЕДСТВИЕ КАПИТАЛИЗМА

Ретрограды объясняют «святость» брака категориями морали и религии, хотя на самом деле семья всего лишь призвана освободить капиталиста от социальной ответственности за воспроизводство рабочей силы. При этом соображения прибыли оказываются куда важнее, чем благополучие женщины или ребенка, поэтому статистика домашнего насилия не заставляет чиновников и боссов пересмотреть свои традиционные догмы.

К тому же рабочего, связанного семьей становится намного проще контролировать: когда у него есть дети, он ещё более бесправен, ведь он не может ставить ультиматумы капиталисту и рисковать благополучием своих близких.

Само по себе насилие капитализму не нужно, как не нужны кризисы или загрязнение атмосферы — но это неизбежное побочное явление патриархального угнетения женщины в семье. И оно не может быть преодолено, пока проблемы семьи считаются личным делом каждого, пока государство перекладывает ответственность за воспитание на женщин, прикрываясь семейными ценностями.

Ювенальная Юстиция Марксистский взгляд

Э. Гольдштейн, ЛевСД

Тема, которой я хочу коснуться в данной статье, очень острая не только для нашей страны, но и далеко за ее пределами. Пожалуй, даже более острая, чем сексизм или гомофобия. Если человек в нашей стране еще может сказать, что он феминист или сторонник прав ЛГБТ, то сторонник ЮЮ однозначно превращается в гнусного служащего ZOG, или я еще не знаю в кого. Я не хочу касаться в статье конкретных цифр статистики. Главное, что меня интересует — это классовая сущность Ювенальной Юстиции как таковой и позиции тех, кто выступает за или против нее в РФ.

Прежде всего, что подразумевает Ювенальная Юстиция? С точки зрения деклараций, это система институтов, занимающаяся регулированием уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних граждан. В противовес принятой среди ее противников точке зрения, основную часть ЮЮ занимает не контроль за ситуацией в семье, а судопроизводство в отношении детей и подростков. То есть происходит выделение в особую сферу части юриспруденции, которая расследует преступления, совершенные несовершеннолетними. Социальная защита является только частью всего комплекса институтов, предлагаемых Ювенальной Юстицией. Сама по себе Ювенальная Юстиция в Европе является шагом вперед в направлении гуманизации уголовного производства в отношении несовершеннолетних.

Тем не менее, в нашей стране противники ЮЮ выделяют именно аспект социальной защиты в семьях как основной для своих нападок. К сожалению, у них есть объективные основания для критики. Особенно это касается российского законопроекта. Не хочу тут

разбирать весь проект, там много всяких странностей и глупостей, пусть это делают юристы. Я сосредоточусь на трех основных пунктах, которые показывают реакционную сущность данного варианта.

1) В основу проекта не ставится позиция самого ребенка. Все, что с ним происходит (за исключением, правда, предоставленной ему возможности сигнализировать о на-

Сама по себе Ювенальная Юстиция в Европе является шагом вперед в направлении гуманизации уголовного производства в отношении несовершеннолетних

рушении его прав) — происходит чисто по произволу социальных служб. Об учете мнения ребенка нет даже речи. Как патриархальная семья считает, что ребенок — ее собственность, так же его воспринимает, по сути, и буржуазный проект ЮЮ.

2) Отвратительный социально-дарвинистский характер имеет пункт об изъятии ребенка из бедной семьи. Фактически, вводится имущественный ценз для родите-

лей. Уже один этот пункт показывает всю буржуазную суть проекта. Из этого следует два прямых классовых вывода. Во-первых, нормально родить и воспитать ребенка может только человек с большим достатком. Во-вторых, трудящиеся (как женщины, так и мужчины), таким образом, подталкиваются к необходимости подвергаться еще большей сверхэксплуатации только для того, чтобы ребенка оставили в семье. Имущественный ценз. Большая часть детей, отнятых «карательной опекой», отнята не за указанный ниже «экстремистский» показатель, а именно за бедность.

3) Отнятие детей из семей экстремистов. Учитывая расплывчатость и аморфность понятия «экстремизм» в нашем законодательстве — это прямая отсылка к политическим репрессиям. Надо сказать, что даже если бы этот пункт касался только тех, кого мы, левые социалисты, считаем экстремистами (ультра-правых, нацистов), и в этом случае это не может быть аргументом для лишения родительских прав. Что касается нашего авторитарно-буржуазного законодательства, то дик-

татура будет сама решать, какие политические взгляды должны быть у родителей.

Разумеется, эти пункты являются недопустимыми и отражают буржуазно-иерархическую суть проекта. Благодаря им закон может использоваться как полицейская дубинка для репрессий против рабочих.

Но разве на этих пунктах основываются все многочисленные черносотенные и сталинистские противники ЮЮ? Ничуть. Первый пункт для них вообще ничего не значит (какое свое мнение может быть у ребенка?) Что касается двух других, то да, они часто используют их, но только для того, чтобы отвлечь внимание от основной причины неприятия

правыми института Ювенальной Юстиции как такового. А основная причина и для «Много деток хорошо», и для «Движения в защиту детства», и для других подобных инициатив, не говоря о просто крайне-правых организациях, — это боязнь потерять контроль в патриархальной семье. Для буржуазии — это возможность воспитывать новые поколения послушных рабов, для мелкой буржуазии и большинства рабочего класса, оболваненных патриархальной пропагандой, — возможность контролировать хотя бы кого-то в капиталистической системе разделения труда, где они находятся в подавленном состоянии. В ряде случаев это связано даже с непосредственным использованием ребенка как объекта экономической эксплуатации. В общем, этих тезисов достаточно, думаю; о самой по себе эйджистской иерархии и насилии будут материалы в другой статье. В данном случае достаточно понимать, что позиции этой группы строятся на отражении интересов господ-

ствующего класса по сохранению патриархального статус-кво.

Таким образом, мы видим две позиции, одинаково враждебные рабочему классу:

1) Старая, патриархальная, консервативная буржуазия, опирающаяся на массовую базу с неразвитым классовым сознанием, еще более падающим в бездну по мере деиндустриализации нашей страны. Она борется против Ювенальной Юстиции потому, что боится выпустить вожжи из рук, боится, что пошатнется аппарат насилия. Играя на предрассудках масс, эти круги правящего класса фактически получают поддержку подавляющего большинства населения.

Пока борцы за права дискриминируемых групп не объединятся и не начнут агитировать народные массы, ничего кроме «толерантности» и «политкорректности» на выходе они не получают

2) Новая, неолиберальная и местами неоконсервативная буржуазия, выступающая с модернистских позиций. Ей тоже нужен контроль и не нужна демократия. Но это не контроль патриархальной семьи в чистом виде, это контроль, в котором семья сочетается с полной атомизацией общества, в котором только богатые и благонадежные имеют право рожать детей.

Обе эти позиции сближает одно — иерархия, неучет мнения субъекта законотворчества в решениях, контроль за личностью. Обе эти позиции являются позициями отъявленных реакционеров.

Развязавшись с позицией врагов, поговорим о позиции наших союзников и даже товарищей. Что мы видим с другой стороны спектра? Мы также можем проследить там две позиции. Они касаются того, как именно можно защищать

права ребенка в нашей стране, как относиться к существующей инициативе. Разумеется, что обе эти позиции — также классовые.

1) Одна из них тоже либеральная, но либерально-демократическая, позиция демократических слоев буржуазии и буржуазной интеллигенции (крайне немногочисленной в нашей периферийной империи). Это, в общем, неплохие люди, исходящие из абстрактной буржуазной концепции прав человека вообще, без наполнения ее конкретным социальным содержанием. Их позиция такова — народ наш дикий, азиатский, быдловатый, поэтому работать с ним пока бессмысленно, менталитет у нас такой. Поэтому надо поддерживать усилия власти (которая, как известно всем либералам от мала до велика — единственный европеец в России) в наставлении народа на путь истинный. Сам народ может там делать что хочет, бунтовать как хочет, рано или поздно он поймет, в чем его благо. Эта позиция крайне распространена также и среди ЛГБТ-активистов. Например, к ней относятся организаторы гей-прайдов. Их героизм и роль в гей-эмансипации глупо (по меньшей мере) ставить под сомнение. Но они хотят чисто императивным методом построить в стране демократию. В итоге они получают людей, говорящих, что «пидорасы навязывают нам свой образ жизни, а власть (в которой одни пидорасы) им способствует».

В нужном месте можно вставить феминизм, эйджизм, лукизм, что угодно. Пока борцы за права дискриминируемых групп не объединятся и не начнут агитировать народные массы, ничего кроме «толерантности» и «политкорректности» на выходе они не получают. А народ будет только и ждать, как сбросить с себя «чуждые ценности».

2) Вторая точка зрения высказывается нашими товарищами по пролетарской борьбе. Многие люди, которые вполне понимают важность для рабочего клас-

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

20 стр.

са освобождения детей от домашнего насилия, тем не менее, сторонятся того, чтобы пытаться вводить какие-либо институты СЕЙЧАС, когда власть находится в руках буржуазии. Сторонников же введения реальных институтов они обвиняют... в той самой, первой, раскритикованной нами выше позиции. Сразу скажем, что в российских условиях обвинение в либеральной позиции далеко не самое страшное (если это, конечно, не Гайдар-либерализм, который сложно назвать либерализмом в европейском смысле слова). В свое время В. И. Ленин написал такую фразу: *«Но, если плоская истина: либерал лучше черносотенца составляет весь марксизм, приемлемый для гг. Струве, Изгоева и К, то диалектика классовой борьбы есть книга за семью печатями и для либерала, и для Мартова»* («Орган либеральной рабочей политики»).

Ну что же... Будучи последователем Мартова через более чем сто лет, я вынужден сказать, что согласен, после всего того, что было в Европе и в России, с этой плоской истиной. Да, либерал лучше черносотенца. И я предпочту либеральное законодательство в России, чем законодательство реакционеров и откровенных фашистов. И тут нет противоречия с диалектикой, напротив — тут есть понимание объективного этапа развития каждого общества и места политической силы в классовых и социальных раскладах. Тем более, что в той же статье Ленин пишет о необходимости борьбы за демократию против либералов (а у нас в наше время понятия «либерал» и «демократ» часто здорово перекрывают друг друга).

Но вернемся к позиции собственно «тоже борцов с эйджизмом». Фактически, если либералы говорят о действиях в обход народа, наши товарищи слева говорят о том, чтобы идти за народом. Разумеется, они говорят о необходимости пропаганды среди рабочих масс. И в этом вопросе они в тысячу раз больше правы, чем самые гуманистические либералы. Они идут от самоуправления, и в этом их гигантская заслуга. Но каждый раз, когда речь идет о том, чтобы уже сейчас попытаться ввести какие-то новые механизмы и институты, они отступают. Народ не поймет, мы не можем дать оружие в руки буржуазии, — вот два основных аргумента, с которыми

мы сталкиваемся в дискуссиях с левыми.

Что касается первого, наши товарищи забыли азбуку марксизма. Мы выражаем не сегодняшнюю позицию рабочего класса. Мы выражаем его объективный интерес. Об этом неоднократно писал сам Маркс. Он не боялся жестких слов о рабочем классе, особенно своем, немецком, как не боялся Марат жестких слов о французском плебсе. Быть защитником интересов своего класса не равно идти у него на поводу. Мы должны активно менять его сознание, предлагать ему свои проекты, свою программу. И идти к власти мы должны со всем пакетом. От национализации ресурсов до усыновления детей однополыми парами. Это страшно, это пока бесперспективно, но это

надо делать. Мы не можем сейчас дать формирование такой позиции на откуп нашему классу просто на основании того, что классовое сознание пока не поднялось до нужного уровня, и подавляющее большинство пролетариев (как рабочих, так и интеллигенции) если само не бьет детей, то считает это в порядке вещей, считает это внутренним семейным делом, в которое никто не в праве вмешиваться. Сейчас ставить этот вопрос на всенародное голосование — все равно, что ставить на голосование вопрос о смертной казни (все дискуссии сведутся к тому, что лучше — четвертование или сожжение на костре). Выработать позицию должны социальные организации. Да, массовые, да открытые, но с четкой программой и четкими позициями. И делать надо это уже сейчас, а не ждать, пока люди созреют.

Теперь второе. Кто спорит: уже сейчас и в России, и в других странах (например, в Израиле) есть масса злоупотреблений и использований опеки как карательного органа. Надо сказать, что в России это происходит сейчас без всякой Ювенальной Юстиции. Более того, именно в тех областях, где работают ювенальные суды (в Ростовской области, например) таких случаев, насколько можно сейчас судить, очень мало. Это не значит, что их не будет больше в будущем, когда и если нынешний проект примет общенациональный характер. Но сейчас — объективный факт: карательная опека есть, а ЮЮ нет. Так что давление может быть и так

оказано.

Конечно же, не стоит преуменьшать опасность. В начале статьи я сказал, что, при существующей классовой направленности закона, пропускать его нельзя. Но само по себе использование ювенальной юстиции в интересах буржуазии не означает порочности ее (ЮЮ) как таковой и того, что не надо стараться ввести ее в той или иной форме.

Когда феминисткам говорят, что обвинение в изнасиловании используется как инструмент политического давления и конкурентной борьбы, они обычно резонно отвечают: да, это так, но разве борьба с коррупцией не используется как инструмент? И разве это означает, что никакой коррупции не существует? То же самое можно сказать и здесь. Да, ЮЮ может быть использована как способ политического давления, но, как и в случае с изнасилованием, с которым борется буржуазно-демократическое государство — это не повод позволить насилию над женщиной или над ребенком существовать безнаказанно.

Какова же правильная марксистская позиция? Как всегда, она должна быть диалектической. Мы должны вести постоянную пропаганду среди своего класса, объяснять людям, что нормальные отношения в семье — в их же интересах, что патриархальная семья — ячейка буржуазного общества, что хватит уже готовить рабов для заводов и буржуазной армии. Но помимо этого надо готовить свои проекты. Говорить, как это все должно функционировать. Предлагать эти проекты обществу. Обсуждать. Понятно, что правильный, левый проект буржуазия не примет. Он ей не нужен. Но этим она и покажет, что ей нужна не защита прав детей, а лишний способ контроля за массами. А если при-

дет буржуазно-демократическая

партия и вдруг что-то из нашего проекта реализует? Неужели мы будем плакать из-за того, что это сделали наши классовые враги? Да, значительную часть однополых браков в странах Европы легализовали буржуазные партии, перехватив левые лозунги. И что? Нам не надо было сражаться за однополые браки? Левые партии потратили свое время зря? Я так не думаю. Да, буржуазия реализует то, что соответствует ее интересам. Да, зачастую она искажает то, за что берется. Так из сексуальной революции появилась порнография, из гей-эмансипации — сегрегированная гей-культура, в которой буржуй и рабочий — братья, потому что они оба — гомосексуалы. Но общество продвинулось вперед. Хотя бы часть стигматизации была снята. Пролетариат в чем-то вздохнул свободнее. И все-таки, что бы кто не говорил, Европа сейчас куда свободнее, чем была в начале или даже середине XX века.

То же самое и тут. Левые должны поднять на щит Ювенальную Юстицию как способ преодоления дискриминации и насилия. Но дать ей иное классовое наполнение. Так же, как мы даем иное классовое наполнение слову «демократия». Введение Ювенальной Юстиции должно сопровождаться постепенным переходом ее под контроль рабочих, так же, как национализация предприятий должна сопровождаться постепенным введением рабочего контроля на производстве. Так же, как на заводе Советы рабочих должны постепенно учиться хозяйствовать (о чем говорили и Ленин и Троцкий), Советы, охраняющие права членов семьи, в особенности несовершеннолетних, на неприкосновенность, должны тоже учиться хозяйствовать в своей области.

Дискуссия с автором

Олег Князев, КРИ, Москва

Его Честь Ювенальный Судья

Как марксист марксисту, хотел бы напомнить автору знаменитое ленинское: «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна». Мы отнюдь не разделяем патриархальных так называемых «семейных ценностей» и не считаем ребенка собственностью родителей, неспособной осознать свои интересы. Но в нынешнем бонапартистском государстве уже сейчас, без всякой ювенальной юстиции, власти шантажируют политических активистов отобранием детей. На памяти — дело Г. Дмитриевой из РРП, есть и другие.

Сама идея ювенальной юстиции сводится, в конечном итоге, к тому, чтобы правовыми вопросами, связанными с правами ребенка, занимались специалисты, подготовленные именно в этой области. Но кто и где будет их готовить в условиях сокращения и коммерциализации нынешней сферы образования и «социалки» в целом? Кто, в отсутствие реально действующих общественных организаций, профсоюзов, партий и т. д. будет контролировать саму систему ЮЮ, чтобы она действительно работала в интересах защиты ребенка, а не стала еще одним ответвлением полицейского аппарата? Образу говоря, немного изменится, если на сегодняшнего бесконтрольного, несменяемого и сервильного по отношению к власти коррупционера и взяточника «Ивана Ивановича Кувшинное Рыло» навесят табличку «Его Честь Ювенальный Судья».

Вопрос о ювенальной юстиции нельзя ставить в отрыве от общих требований демократической программы социалистов. В частности, вопроса о выборности и сменяемости всех чиновников, включая суд и полицию и их подконтрольности рабочим организациям. Но именно этого, к сожалению, в статье и не прозвучало. В итоге, все рассуждения автора вращаются вокруг абстрактного вопроса: «Хороша или плоха ювенальная юстиция сама по себе».

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

22 стр.

Кожа, в которой я живу

Железновский Арт, КРИ, Москва

Рабовладелец, который при помощи хитрости и насилия заковывает раба в цепи, и раб, который при помощи хитрости или насилия разбивает цепи — пусть презренные евнухи не говорят нам, что они равны перед судом морали! (Л. Д. Троцкий «Их мораль и наша»)

Внешне, последний фильм Педро Альмодовара «Кожа, в которой я живу», снятый по мотивам бульварной повести ужасов «Тарантул» Тьерри Жонка, — очередное кино «в духе Альмодовара». Все фирменные фишки режиссера тут налицо — и сюжет, построенный на постоянном смещении акцентов, и напряженная детективная интрига главного героя/героини, статичные кадры, стилистически напоминающие рекламу мировых брендов в области интерьера, и неизменные подробности из жизни геев и трансвеститов — все присутствует тут вкупе с незамысловатой моралью самого Альмодовара:

«Современная наука может сделать с телом человека всё, что угодно, но она не способна изменить его сознание, дух, гендер. Тело, равно как и пол, выступает не более чем оболочкой, «кожей, в которой мы живём».

Удовлетворены таким объяснением? Тогда в лучшем случае Вы закоренелый идеалист, на алтаре которого мирно покоятся сознание, дух и гендер, причем в полном отрыве формы от содержания. Для всех остальных такое объяснение режиссера своим бессмысленным популизмом напомнит разве что предвыборные обещания политиков.

Режиссер просил рецензентов не раскрывать сюжет фильма, «чтобы не портить зрителям удовольствие от просмотра». Честность при позиционировании своего творчества (вначале удовольствие, доведком к которому, видимо, и идет уже вся та каша про сознание, дух, гендер и пол), конечно, украшает Альмодовара. Но творчество, затрагивающее острые социальные проблемы, не может быть только «удовольствием». Разумеется, по определению оно допускает множественность трактовок, но

«Современная наука может сделать с телом человека всё, что угодно, но она не способна изменить его сознание, дух, гендер»

марксисты тем и отличаются от художников, что всегда способны выработать собственную позицию на любой сложности

23 стр.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

явление общественной жизни на основании классового подхода и диалектического понимания материализма. Попытаемся и в этот раз указать на явные ошибки режиссера в затрагиваемых им проблемах, при этом отталкиваясь вовсе не от сознания, духа и гендера как статичных в понимании режиссера понятий, но логично приходя к ним через социальные и экономические условия существования человека. Но вначале собственно сам сюжет кратко.

В центре повествования — странные отношения пластического хирурга Роберта Ледгарда, которого с характерной мужской харизмой блестяще играет Антонио Бандерас, и загадочной девушки Веры, которая находится в заточении в домашней клинике Ледгарда. В этой домашней клинике Ледгард чувствует себя вполне свободно, бесконтрольно проводит запрещенные генетические эксперименты, операции по смене пола, а также экспериментирует с созданием искусственной кожи.

Чем же живет гений от пластической хирургии? Вначале нам подкидывают дохлую «утку» о его невероятной привязанности к жене, в автокатастрофе получившей 90% ожогов тела и потом покончившей жизнь самоубийством. Следующий сигнал — лицо и тело Веры чрезвычайно напоминает погибшую жену Ледгарда. Зритель в этот момент должен, видимо, сочувственно отнестись к сумасшедшему ученому, которого преследуют призраки из прошлого. Неожиданная развязка однако наступает, когда Ледгард и Вера оказываются в одной постели и им снится

одинаковый сон из прошлого. Но одинаковый ли? Всплывает некий Висенте — молодой парень, работающий в маленьком магазинчике своей матери, и собирающийся на вечеринку по случаю свадьбы, где также оказываются Ледгард и его дочь. Попытка двух молодых людей (Висенте и дочери Ледгарда) заняться сексом терпит фиаско. Висенте бьет девушку по лицу, и

Мегазадачей классового общества в гендерном разрезе становится не просто подчинить женщину силой, навязать ей помимо ее воли определенные социальные отношения, а заставить ее принять такое положение вещей как естественное, полюбить его, выражаясь иначе; под видом некой особой женской природы в женщине пытаются уничтожить, прежде всего, ее человеческую сущность

она теряет сознание. Придя в себя на руках своего отца, она теряет уже рассудок, считая, что именно отец пытался ее изнасиловать. Впоследствии девушка кончает жизнь самоубийством. Ледгард как бы поначалу мстит Висенте, похищая его и заточая в своем огромном доме. Но поскольку все это оказывается впоследствии лишь репетицией к подлинному сумасшествию, становится понятным, что за мстостью Ледгарда скрываются куда более глубокие мотивы.

Странными отношения Ледгарда и Веры остаются лишь до того момента, пока мы не узнаем, что Вера — это и есть Висенте,

которому принудительно сменили пол и пересадили искусственную кожу. Теперь он похож на мертвую жену Ледгарда, который все меньше воспринимается как жертва обстоятельств. Становится понятным, что взаперти держат не некую искусственную Веру, а живого Висенте в облике Веры. До последнего момента зритель в напряжении, вернет ли себе Висенте-Вера утраченную свободу? И каким образом?

Собственно, даже поверхностное осмысление сюжета и личностей главных героев выдвигает на передний план не вопросы пола как такового, а более коренные вопросы человеческого бытия, откуда уже и вырастают дух, гендер, мораль и т. п. И эти вопросы лежат, как им и положено быть, в социальной плоскости, в классовой природе человеческих отношений. Альмодовар демонстрирует классовый конфликт через гендерное противостояние Ледгарда и Висенте-Веры. Равно как и других женщин в жизни хирурга, о чем мы коснемся ниже. Слабость режиссерской работы лишь в том, что гендерная проблематика, основа фильма, не взывает однозначно к социальной проблематике классового общества, откуда она, собственно, и проистекает. А потому повисает в воздухе, остается непонятной большинству зрителей, а разрешение гендерного конфликта в фильме (Висенте-Вера, притворившись влюбленной, в итоге убивает Ледгарда), и вовсе вызывает неверные моральные оценки у ряда рецензентов в духе осуждения женского предательства и коварства.

Вкратце, марксисты рассматривают гендерный конфликт следующим образом: Классовое общество особым типом семьи, ориентированной на преумножение частного материального богатства и передачу его по кровному наследству, отводит женщине пассивную и подчинительную роль по отношению к мужчине (мать

детей, хозяйка, хранительница очага). Мегазадачей классового общества в гендерном разрезе становится не просто подчинить женщину силой, навязать ей помимо ее воли определенные социальные отношения, а заставить ее принять такое положение вещей как естественное, полюбить его, выражаясь иначе; под видом некой особой женской природы в женщине пытаются уничтожить, прежде всего, ее человеческую сущность. Рассмотрим теперь с марксистских позиций на действия главных героев фильма, чтобы вернуть сюжет фильма с головы на ноги.

Ледгард, далеко даже не мелкий буржуа, плоть от плоти и кровь от крови верный сын своего класса и в вопросах пола и гендера тоже. Для таких «женский» идеал редко достигим в реальной жизни, ведь идеальная женщина должна быть рабыней, восхищенной своим рабством и даже не помышляющей о побеге (Ледгарду, к примеру, мало, что Вера и так принадлежит ему, находясь взаперти; ему надо, чтобы она принадлежала ему и на свободе, даже не стремилась убежать). Очевидно, в сознании Ледгарда созревает очевидная для него мысль, что такую породу «женщин» надо попытаться вывести искусственно, раз в естественных условиях она не выживает самостоятельно. Несложно догадаться из сюжета, что такие попытки, разве что без хирургического вмешательства, Ледгардом уже предпринимались ранее, но всякий раз безуспешно. Жена Ледгарда, не справившись с ролью богатой прислуги, закрутила бурный роман с его братом-фриком. Ее неспособное к самостоятельной жизни без Ледгарда обгоревшее после аварии тело служило некоторое время утешением хирургу, но самоубийство лишило его и этой извращенной

отрады. Дочь, помещенная в золотую клетку, совершенно изолированная от внешнего пусть и жестокого мира, протестует, по сути, против отца, уходя с незнакомцем в темные заросли сада. Даже когда Висенте бьет её, она справедливо относит его удар и на совесть отца. Цинично помещаемая отцом в психиатрическую клинику, в руки «профессионалов», она не выдерживает своего продолжающегося рабства и также кончает с собой.

Содержание во всех случаях одно и общее как для мужчин, так и для женщин — коллективная человеческая природа, основанная на естественной самоорганизации человеческих особей как новейшем факторе эволюции.

Желая кардинально «решить» проблему, Ледгард пытается вывести женскую природу как бы через самое себя, через физиологическую сущность пола. Форма должна родить соответствующее содержание? Наивная и жестокая ошибка Ледгарда в том и заключается, что не форма определяет содержание, а содержание, помещенное в неподходящую для него форму, неизбежно порождает конфликт. И это содержание — вовсе не мужской или женский гендер, который сам по себе является следствием классовой социальной структуры общества, формой неестественной организации человека на принципах эксплуатации труда и накопления капитала. Содержание во всех случаях одно и общее как для мужчин, так и для женщин — коллективная человеческая природа, основанная на естественной самоорганизации человеческих особей как новей-

шем факторе эволюции. Очевидно, что из такой самоорганизации и рождается специфичная человеческая природа, включающая, в числе прочего, идеалы свободы, равенства и труда. Именно их и пытается сокрушить Ледгард в поисках идеальной женщины.

Висенте, по логике буржуа Ледгарда, после смены пола должен и внутренне стать женщиной, принять и полностью смириться с подчиненным положением женщины в классовом обществе. Как нищих в фашистских концлагерях именовали мусульманами, так все униженные через бесчеловечную эксплуатацию могут смело именоваться «женщинами» в понимании Ледгарда. Но как нет и не может быть идеальной женщины в реальной жизни, просто потому, что женщина прежде всего человек, так провалился и эксперимент Ледгарда с Висенте, стоивший Ледгарду, к слову сказать, жизни. И станем ли мы осуждать Висенте-Веру с её хитроумным планом побега, которая как и миллионы других женщин во всем мире, протестуют против своего унижения, против того, что их заставляют забыть свою человеческую природу? Пусть даже они при этом прибегают к хитрости, коварству и насилию, мы не станем теми самыми «презренными евнухами» из текста Троцкого, и не только не осудим их борьбу, а напротив, поддержим её, на место гендерной классовой морали ставя марксистское классовое единство.

Иное 8 марта

Как испортился праздник. К истории «Семейного термидора» в СССР

Олег Князев, КРИ, Москва

В прошлом, — 3-м, — номере «Нет — значит нет!» помещена интересная статья Лены Максимовой «8 марта: вернуться к началу», посвященная отражению эволюции отношения к Международному женскому дню в журнале «Работница». Тогда же редакция предложила мне, пользуясь традициями журнала, написать к этому материалу реплику. Однако, как это часто бывает, благодаря скопившемуся у меня материалу, реплика стала разбухать и в конечном итоге потребовала формата полноценной статьи.

Дело в том, что, несмотря на использованный Леной богатый материал советской прессы разных лет, в итоге статья оставляет впечатление, что праздник 8-го марта как-то сам собой «испортился» и неведомым образом эволюционировал от дня борьбы женщин за свои права к ставшему уже привычным с детства «цветочно-конфетному» 8-му марта.

Очевидно, что все, что пишет пресса — а советской прессы это касалось в особенности — появляется на свет не просто так, а во многом отражает объективные процессы, происходящие в обществе. Точно так же и женский вопрос и его историю в СССР нельзя брать сам по себе, в отрыве от эволюции советского общества. «Семейный

термидор», — термин Л. Троцкого, — или, как назвал это явление Вильгельм Райх, «сексуальная контрреволюция», неотделимы от процессов социального термидора — постепенного перерождения правящего слоя в переходном обществе, вынужденном развиваться в экономически

от-
тей — родителям было покончено. Были отменены церковные и введены светские браки, крайне упрощен развод. Ликвидировалось понятие «внебрачные дети».

Семейный кодекс 1926 г. саму регистрацию брачных отношений превратил в добровольную, признавая все семейные права за лицами, состоящими в семейных отношениях без их регистрации.

Короче говоря, революция дала полный простор процессам распада старой семьи, начало которым положило вовлечение женщины в процесс промышленного

сталой стране в условиях международной изоляции.

Октябрьская революция 1917 г. решила многие вопросы, связанные с правами женщин, просто и радикально. Женщины получили равные с мужчинами политические права — избирательные и т. д. С царским семейным законодательством, практически полностью подчинявшим жену мужу, а де-

производства, а через него — и в остальные сферы общественной жизни. Если внимательно посмотреть стенограммы съездов ВКП(б) начала и середины 20-х годов — XI, XII, XIII и отчасти XIV, нельзя не остановиться на том, что на них постоянно уделялось внимание сдвигам, происходящим в этой области. Скрупулезно подсчитывались проценты женщин — членов партии и профсоюзов, городских и

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

26 стр.

сельских советов и т. д. Как тревожный факт отмечалось крайне малое число — около 2,5–2,7% — число женщин-делегаток партийных съездов. Всякий раз подчеркивалось значение общественных учреждений — столовых, яслей, детских садов, прачечных и т. д. как средства освобождения женщин от домашней работы.

Но уже с 1927 г. в речах женщин-делегаток начинают проскакивать тревожные нотки — процесс освобождения женщин вместо серьезной повседневной работы все более и более приобретает черты пропагандистской кампании: «широко развертывается кампания, поднимаются массы, ... громко и крепко по определенному вопросу поговорят, а потом внимание ослабевает и получают уже не те результаты, на которые могли надеяться». Более того, «До сих пор мы почти не имеем таких учреждений, которые помогали бы работнице, давали бы ей больше возможностей участвовать в общественной работе. Нужно, чтобы вечерние ясли, комнаты при клубах, вечерние смены в яслях были организованы в большем количестве». (Выступление Артюхиной на XV съезде ВКП(б).

В плановой экономике, какой была экономика СССР, решение подобного рода вопросов требует широчайшего развертывания демократии, в особенности вовлечения женщин в вопросы планирования, то есть, в конечном счете, распределения ограниченных общественных ресурсов. В реальности же развитие СССР как раз в этот период сворачивало на совершенно иной путь. Тот же самый 1927 г. стал годом развертывания полицейского подавления Левой оппозиции и окончательного оформления совершенно бесконтрольной сталинской бюрократии.

Форсированная индустриализация, проводимая зачастую самы-

ми варварскими методами, вкупе со свертыванием внутривластной демократии, привела к совершенно иной постановке «женского вопроса». Происходит фактическая реабилитация прежних патриархальных отношений, которые теперь украшаются «социалистической» риторикой. И этот откат имеет под собой вполне солидный материальный фундамент.

Возведение новых заводов и сопутствующих им городов зачастую «в чистом поле» требует самого тщательного подхода к планированию, в том числе и планированию условий жизни рабочих. А это, в свою очередь, невозможно без развития демократии, в первую очередь, производственной. Иначе у бюрократической касты появляется непреодолимое желание сэкономить на подобном рода «ме-

Ничего удивительного, что в отсутствие яслей, детских садов, прачечных, и скверного питания в заводских столовых вся работа по поддержанию рабочей силы ложилась вновь на плечи женщин

логах». В итоге целые поколения рабочих семей вынуждены ютиться в бараках и коммуналках на грани нищеты.

По состоянию на 1937 г. на весь СССР с его 190-миллионным населением числилось: 4175 женских консультации, 1509 детских молочных кухни, 81 342 родильных койки, 1,8 млн. постоянных мест в яслях и детских садах (5,7 млн. — временных, на период полевых работ). Количество совершенно недостаточное.

Ничего удивительного, что в отсутствие яслей, детских садов, прачечных, и скверного питания в заводских столовых вся работа по поддержанию рабочей силы ложилась вновь на плечи женщин. Надо

ли говорить, что в таких условиях «геройство труда», воспеваемое в литературе 30-х годов, превращалось в издевательство над трудящимися, особенно трудящимися-женщинами.

Кроме того, патриархат прочно коренился в деревенском быте с его естественно выросшим разделением труда. А ведь еще в 1959 г. доля городских семей даже в наиболее урбанизированной РСФСР составляла чуть более половины — 53%, а в отдельных республиках, например, Белоруссии и того меньше — 29%. В журналах конца 20-х годов можно встретить упоминания о случаях привлечения беременных женщин к полевым работам в колхозах. Правда, пресса неизменно списывала все эти случаи на происки «затаившихся кулаков». Но не нужно много ума, чтобы догадаться, что дело не в кулаках, а в стремлении в условиях слабой механизации труда использовать для выполнения завышенных производственных заданий всю доступную рабочую силу, особенно в условиях, когда семьи колхозников вынуждены были сами обеспечивать себя основными продуктами питания — мясом, молоком, овощами и т. д. за счет «приусадебных участков». Доля денег в оплате труда колхозников еще в 1953 г. составляла всего 34%. В 1935 г. руководство СССР сделало еще один шаг назад в области сельского хозяйства, увеличив размеры разрешенных колхозникам личных подсобных хозяйств. Догадайтесь, на кого из членов семьи ложилась основная работа по уходу за приусадебным хозяйством, скотиной и т. д.? К этому еще стоит добавить, что жизнь семей в небольших провинциальных городах без крупной промышленности в 20-е, 30-е годы, а зачастую и позднее, немногим отличалась от сельской.

В своей «Преданной революции», в главе о «Семейном

термидоре» Лев Троцкий констатировал: «Вместо того, чтобы открыто сказать: мы оказались еще слишком нищи и невежественны для создания социалистических отношений между людьми, эту задачу осуществят наши дети и внуки, — вожди заставляют не только склеивать заново черепки разбитой семьи, но и считать ее, под страхом лишения огня и воды, священной ячейкой победоносного социализма». Между тем, уже в 1939 г. слой правящей бюрократии поторопился объявить революцию законченной, а социализм — построенным.

Неспособность избавиться от семьи как от необходимой «клеточки» экономического организма и невозможность признать этот факт, не поставив тем самым в глазах широких масс под сомнение свое право управлять и распоряжаться их судьбами, вызывают к жизни со стороны бюрократии целую цепочку полицейских мер, направленных на укрепление семьи и ограничение прав женщин. И патриархальные отношения, и показная «борьба» с ними вполне профессионально использовались бюрократией в своих целях.

В 1936 г. в СССР вводится закон о запрещении аборт. Показательна мотивировка его введения в пропаганде тех лет: «Если раньше приходилось мириться с абортами как с вынужденным злом, то теперь, когда в нашей стране победил социализм, отсутствует безработица, растет зажиточность и культурность трудящихся, когда оказывается государством громадная помощь матерям и детям, когда созданы самые благоприятные условия для воспитания детей, аборт запрещены законом... Закон о запрете абортов является реальным

осуществлением сталинского

лозунга заботы о человеке...». И если в 1918 г., в разгар гражданской войны, нищеты и голода, узаконивая аборты, Советское правительство предлагало бороться с абортами «Путем укрепления социалистического строя и агитации против абортов среди масс трудящегося женского населения... и широко осуществлять принципы охраны материнства и младенчества», то теперь, «когда победил социализм», для беременной женщины было установлено обще-

И патриархальные отношения, и показная «борьба» с ними вполне профессионально использовались бюрократией в своих целях

ственное порицание или штраф до 300 руб., — соизмеримо с месячным заработком рабочего, — а для лиц, принуждающих женщину к абарту, — лишение свободы до 2 лет.

Повышалась пошлина за оформление развода (каждый последующий — вдвое дороже). Одновременно же ужесточалась обязанность по уплате алиментов на содержание детей. Установленный в 1936 г. размер практически без изменений дожил до нашего времени: $\frac{1}{4}$ заработка на одного ребенка, на 2 — $\frac{1}{3}$, на 3 и более — $\frac{1}{2}$. За уклонение от уплаты алиментов вводилась уголовная ответственность — до 2-х лет лишения свободы.

Сам вопрос с алиментами, разумеется, далеко не однозначен. Но, по крайней мере, он свидетельствует о том, что государство, вопреки пропаганде, не в состоянии полностью взять на себя заботу о содержании детей и по-прежнему взваливает эти расходы на родителей. Во-вторых, это означает, что или зарплата женщины по-прежнему

ниже зарплаты мужчины, — число женщин, присужденных к уплате алиментов, можно пересчитать по пальцам, — или же, более широко, что стоимость рабочей силы в СССР низка настолько, что одному работающему родителю с 1–2 детьми содержать их практически невозможно. Например, даже в конце 60-х годов статистика бюджетов рабочих семей содержала данные, что в низкооплачиваемых слоях населения (525 руб. на человека в год) на питание уходило около 56% дохода, у более благополучных семей (1350 руб. в год на человека) — около 40%. Вместе с приобретением самой необходимой мебели и одежды эти расходы составляли около 70 — 73% доходов. В-третьих, тем самым прочно закреплялся патриархальный стереотип: мужчина — добытчик, женщина — домохозяйка.

В 1938 г. выплата пособий и предоставление отпусков по беременности и родам для работающих женщин стали производиться только при условии работы на одном предприятии не менее 7 месяцев.

Официальная пропаганда, разумеется, не уставала провозглашать, что «Социалистический брак не носит принудительного характера», «в нашей стране чистота брака охраняется не наказанием, а воспитанием людей в духе коммунистической морали, общественной борьбой с пережитками капитализма, а также свободой развода». Тем же, кто и впрямь принимал всерьез подобную риторику, в свою очередь, разъяснялось: «Советское правительство жестоко расправляется с теми, кто использует свободу развода как свободу на разврат, как средство для легкомысленного отношения к браку и преступного отношения к женщине и детям». Указанными выше мерами удалось, по официальным данным, добиться в 1937 г. снижения числа разводов на 47%. Но насколько хорошо было женщинам жить в подобного рода «счастливых семьях» — этот вопрос остался за скобками.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

28 стр.

Постоянная борьба с реальными и мнимыми партийными оппозициями приводила правящую бюрократическую клику к превращению членов семей оппозиционеров в заложников, а семью — в составную часть полицейского аппарата. *«Если окажется, что один из супругов стал предателем своей родины, стал классовым врагом, то другая сторона, несмотря на свою былую любовь к этому человеку, должна немедленно сообщить об этом соответствующим государственным органам и помочь им разоблачить и изолировать врага народа, ибо не может быть любви и дружбы к изменнику родины и контрреволюционеру»,* — еще один пропагандистский перл той эпохи.

Соответствующие идеи нашли свое воплощение и в законодательстве. Введенная в 1934 г. поправка в уголовный кодекс вводила 5-летнюю ссылку «в отдаленные районы Сибири» для совершеннолетних членов семьи военнослужащего, совершившего побег за границу, а приказ Ставки верховного главнокомандования от 16 августа 1941 г. № 270 — арест членов семей командиров и политработников, дезертировавших или сдавшихся в плен, и лишение всех видов пособий и государственной помощи — для аналогичных семей красноармейцев.

Предвоенный и военный период вообще можно считать апофеозом семейного термидора. В мае 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение вновь — с царского времени — ввести в школах раздельное обучение мальчиков и девочек. В июле 1944 г. решено, что права и обязанности супругов порождают только брачные отношения, зарегистрированные в органах ЗАГС. Всем состоявшим в фактических брачных отношениях было предложено срочно их зарегистрировать. Очень разумное предложение в условиях, когда большинство мужей и жен в лучшем случае было разделено войной на тысячи километров,

а в худшем — вообще не знало о судьбе друг друга. Вводился обязательный судебный порядок расторжения брака. Отменялось существовавшее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося в незарегистрированном браке. У всех этих мер был легко читаемый материальный подтекст: освободить государство

от обязанности выплачивать пособия семьям погибших, состоявших в незарегистрированном браке. В ноябре 1944 г. правила были несколько «смягчены» разрешением устанавливать брачные отношения в судебном порядке, в частности, опираясь на показания свидетелей. Но в условиях тех перетасовок населения, которые произвела война, это «смягчение» выглядит чистым издевательством.

Позднее, в 50-е и 60-е годы, часть этих драконовских ограничений будет отменена. Будут вновь узаконены аборт, Кодекс о браке и семье 1968 г. несколько упростит процедуру развода, но ни

законодательство, ни, тем более, общественные отношения уже никогда не будут наполнены тем демократическим духом, который когда-то привнесла в них революция. За семьей прочно закрепится понятие «ячейки общества». Будет проводиться политика общественного осуждения разводов. Развод мог повлечь за собой неприятности в служебной карьере, сведения о разводах будут публиковаться в газетах, становиться предметом общественного разбирательства.

Проблемы женщин будут по-прежнему во всеуслышание объявляться решенными, а сами женщины — восполнять своим бесплатным трудом то, что бюрократия будет недодавать трудящимся в социальной сфере. Лицемерное «цветочно-конфетное» 8-е марта — не случайность, а закономерный итог поражения одной из первых попыток Великой социальной революции.

Но у трудящихся, как мужчин, так и женщин, нет иного выхода, кроме как начать все сначала, опираясь на опыт, позитивный и негативный, своих предшественников. Как бы то ни было, Лев Троцкий по-прежнему актуален:

«Как мужчина поработал женщину; как эксплуататор подчинял себе их обоих; как трудящиеся пробовали ценою крови освободиться от рабства и только сменили одни цепи на другие, — обо всем этом история может рассказать многое; в сущности она не рассказывает ничего другого. Но как действительно освободить ребенка, женщину, человека, на этот счет готовых положительных примеров еще нет. Весь прошлый исторический опыт, насквозь отрицательный, требует от трудящихся прежде всего непримиримого недоверия к привилегированным и бесконтрольным опекунам!»

Церковь для ЛГБТ

или что такое МСС¹

Андрей Оболенский, Радужная Ассоциация

Я знаю, что я ... гей/лесбиянка/трансгендер, но я также человек веры и хочу идти именно в этом направлении!

Быть человеком веры – вопрос наступления, если есть вера – заявляй громко и иди ради нее на риск! Если можешь выйти – выходи, если нет – поддержи тех, кто выходит и борется! Диана Фишер, епископ Метропольной Общинной Церкви

Метропольная общинная церковь была основана в 1968 году Троем Пэрри, бывшим протестантским пастором, отлученным от служения за гомосексуальность. Ему было суждено, вместе с 12 последователями, а именно столько человек включала первая община, заложить основы организации, выросшей к 2011 году до 48 000 тысяч официально зарегистрированных членов и имеющей в настоящее время около 250 общин в 23 странах мира (в основном в США и Канаде).

Трой Пэрри учил, что все люди во всем мире, независимо от их пола, ориентации, цвета кожи равны в своем служении Богу. МСС одна из наиболее либеральных христианских церквей в отношении женщин, гомосексуалов и трансгендеров, в социальной и духовной помощи которым видит свою миссию. Она стала ведущей силой в развитии квир-богословия.

Трой Перри служил модератором Братства до 2005 года, когда Элдер Нэнси Уилсон была избрана на Генеральной конференции

председательствующей, вступив официально в должность в Вашингтонском Национальном соборе, 29 октября 2005 года.

МСС представляет собой христианскую деноминацию конгрегационалистского толка, поскольку каждая община, входящая в ее состав, сохраняет автономию. В связи с этим, отрицается идея создания

МСС одна из наиболее либеральных христианских церквей в отношении женщин, гомосексуалов и трансгендеров, в социальной и духовной помощи которым видит свою миссию

единой «Вселенской церкви» во главе с одним духовным лидером, поскольку подобные организации подразумевают затратную бюрократию и некоторую несвободу в решении вопросов веры и внутреннего устройства общин.

МСС основывает свою теологию на исповедании христианской церк-

ви. В основе вероучения МСС положен апостольский символ веры, современная его форма зафиксирована впервые в VI веке в записи Цезаря Аральского, но не вызывает сомнения его более древнее происхождение, поскольку Апостольский символ веры с первых веков христианства использовался римской церковью в таинстве крещения.

Текст Апостольского Символа был всегда широко распространён в Западной Церкви и используется ныне в богослужении Римско-католической, Англиканской и некоторых иных протестантских, а также православных Церквей западного обряда. Также он входит в состав молитвы розария.

Апостольский символ веры звучит следующим образом: «Верую в Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли, И в Иисуса Христа, Единственного Его Сына, Господа нашего, Который был зачат Святым Духом, рождён Девой Марией, страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребён, сошёл в ад, в третий день воскрес из мертвых, взошёл на небеса и восседает одесную Бога Отца Всемогущего, оттуда придёт судить живых и мертвых. Верую в

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

30 стр.

¹ Данная статья написана по материалам встречи с преподобной Дианой Фишер – епископом Метропольной Общинной Церкви, организованной группой ЛГБТ Христиан «Свет Мира» 15 сентября 2011 года в г. Москве, также в работе по написанию данной статьи были использованы публикации из сети «Интернет».

Святого Духа, Святую Вселенскую Церковь, общение святых, прощение грехов, воскресение тела, жизнь вечную. Аминь»

Однако в догматике МСС допускается немаловажная деталь при его толковании, поскольку понятие Бога не ограничивается исключительно понятием Отец, ибо ОН включает в себя все сотворенное, и может быть также матерью, творцом, создателем, являя собой исключительный пример безграничной и многообразной сущности.

Говоря об особенностях обрядности, следует отметить, что каждая община, входящая в состав МСС проводит Таинство Евхаристии, при котором верующие христиане вкушают Тело и Кровь Иисуса Христа Искупителя и, таким образом, соединяются с Богом, по крайней мере раз в неделю, на практике открытого общения, а это означает, что получатели не должны в обязательном порядке быть членом МСС или любой другой церкви, чтобы получить хлеб и вино.

Помимо этого МСС дает членам церкви свободу в учении, поклонении, и использовании тех или иных религиозных практик. Обряды отличаются друг от друга и от церкви к церкви. Служение может проходить под председательством представителя духовенства либо назначенным представителем общины.

Говоря об основных праздниках, отмечаемых Метропольной общинной церковью, следует отметить совокупность различных событий, воспоминаемых Церковью в течение года, в число которых входят все воскресные дни года (еженедельное проведение воскресных богослужений). А также 10 торжеств, а именно: 8 декабря — Непорочное Зачатие Девы Марии; 25 декабря — Рождество Христово;

1 января — Торжество Пресвятой Богородицы; 6 января — Богоявление; 19 марта — Св. Иосифа Обручника; 40-й день после Пасхи — Вознесение; 60-й день после Пасхи — Пресвяты Тела и Крови Христовых; 29 июня — Свв. апостолов Петра и Павла; 5 августа — Успение (Взятие на Небо) Пресвятой Девы Марии; 1 ноября — Всех Святых.

Помимо праздников, относящихся к литургическому году, отмечается день основания первой общины церкви МСС, а также очень чтят прайд-фест, проходящий ежегодно в США и Канаде в

июне, в память о Стоунволлских бунтах, когда тысячи геев и лесбиянок выступили против полицейского произвола, что стало одним из символов начала борьбы сексуальных меньшинств за гражданские права.

Особенным аспектом теологии является позиция в отношении гомосексуальности и христиан-

ства, где Метропольная Общинная Церковь полностью поддерживает и приветствует лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей.

Большинство членов МСС являются лесбиянками, геями, бисексуалами или транссексуалами и при этом многие священнослужители — около 80% (!) принадлежат к ЛГБТ, причем большинство из них составляют лесбиянки.

Эта церковь была прославлена фильмом «Молитвы за Бобби» (героиня фильма обращается к церкви после гибели своего сына-гея, и пастор МСС церкви помогает ей обрести толерантное отношение к гомосексуальности).

МСС полностью принимает равенство мужчин и женщин, последние выборы Элдер Нэнси Уилсон в качестве Модератора делает МСС одной из немногих церквей, где высшие должности представлены женщинами.

МСС верит в то, что лесбиянки, геи и бисексуалы обладают вместе со всеми другими людьми ценностью, которая происходит из уникальной индивидуальности человека, в связи с чем всячески стремятся включать в общины и оказывать поддержку тем представителям ЛГБТ, кто из-за страха и предрассудков находится в изгнании из духовного сообщества верующих христиан.

Гомосексуальность признается одной из естественных форм сексуальной ориентации. Моногамные отношения между гомосексуалами, основанные на взаимной любви и верности, не рассматриваются в качестве нарушения добродетели целомудрия, поскольку понимаются как аналог или подобие гетеросексуального брака. По этой причине в либеральных церквях осуществляются обряды благословения пар гомосексуалов, которые хотят иметь однополые семьи.

Нравственное оправдание однополых союзов, заключается в том, что если некоторым лицам присуща гомосексуальная ориентация, то преданные и верные отношения между двумя такими людьми отражают Божественный дар любви.

По этой причине основатель МСС, его преподобие Элдер Трой Перри, совершил первое публичное венчание однополых браков в Соединенных Штатах в Хантингтон-Парк, штат Калифорния в 1969 году. Сегодня МСС общины во всем мире выполняют более 6000 однополых свадебных церемоний в год.

Церковь МСС стремится удовлетворять потребности и защищать интересы лесбиянок, геев и бисексуальных людей в церкви и в обществе, активно поощряя церкви и светские государственные органы утверждать и претворять в жизнь политику недискриминации. Для этого МСС активно сотрудничает со множеством правозащитных и ЛГБТ организаций по всему миру, участвует во встречах ОБСЕ по ЛГБТ-вопросам, входит на правах наблюдателя во Всемирный Совет Церквей, является членом ILGA-Europe — международной лесби-геевской ассоциации, представлена также в Госкомитете США по правам человека.

Основные направления работы с государственными структурами сводятся к лоббированию принятия антидискриминационного законодательства, законодательства о борьбе с преступлениями ненависти в отношении ЛГБТ и содействие отмене нормативно-правовых актов, криминализирующих гомосексуальность, устанавливающих уголовное либо административное наказание за добровольные сексуальные

контакты между людьми одного пола в тех странах, где имеется подобное законодательство.

Как видим, церковь МСС признает тезис о том, что вера без дел мертва и занимается защитой ЛГБТ во всем мире, руководствуясь либеральной теологией освобождения. Важной социальной практикой МСС является борьба за право ЛГБТ-верующих быть включенными в жизнь церкви и общества.

В качестве примера нам стоит остановиться подробнее на тактике Метрополитанской Общинной Церк-

Церковь МСС стремится удовлетворять потребности и защищать интересы лесбиянок, геев и бисексуальных людей в церкви и в обществе, активно поощряя церкви и светские государственные органы утверждать и претворять в жизнь политику недискриминации.

ви — участие в событиях в Румынии в 2005 году и в Уганде (2011 год).

В 2003 году правительство Румынии подало заявку на вступление в Евросоюз, а одним из условий принятия было соблюдение в стране равноправия ЛГБТ-граждан и гетеросексуалов.

Ввиду данного обстоятельства, Румынская ЛГБТ-организация Ассерт («Принятие») в 2004 году провела ГейФест в формате серии просветительских мероприятий, а уже в 2005 году решила реализовать право ЛГБТ-граждан на свободу собраний, подав заявку в мэрию Бухареста о проведении первого в истории Румынии гей-парада. Через некоторое время со стороны администрации мэра города Адриу

Видеану пришел отказ в согласовании и запрет на проведения публичного шествия.

И тогда организаторы прайда приняли решение начать при поддержке МСС кампанию международной солидарности с румынскими ЛГБТ. В рамках кампании был организован сбор подписей под петицией протеста против запрета прайда. На почтовый ящик интернет-приемной министра юстиции приходили мегабайты писем со всех концов света, были задействованы все международные связи МСС, каждая из 250 общин по всему миру внесла свой вклад. Протестные письма приходили ото всюду: из Азии, Африки, Европы и США.

Но власти тоже не дремали — сразу после запрета ГейФеста начальник бухарестской полиции в радиоэфире пригрозил задействовать полицию и «наказать» демонстрантов, если те посмеют нарушить распоряжение мэра. Об угрозах полиции стало быстро известно в остальной Европе, и на электронный адрес мэрии обрушился такой поток писем, что мэр был вынужден закрыть свой почтовый ящик. Президент Басеску, узнав о случившемся, понял, что запрет гей-прайда создаст Румынии негативную репутацию, в то время как он делает все возможное, чтобы стабилизировать экономику и представить Румынию современным европейским государством. Гей-организации Нью-Йорка и Вашингтона собирались устроить акции протеста перед консульством Румынии, однако этого не потребовалось, так как вскоре стало известно, что гей-прайд состоится. Председатель румынской гей-организации с удовлетворением отметил, что первый раз за 11 лет существования организации, геи и лесбиянки страны получили такую масштабную международную поддержку.

И 28 мая 2005 года в столице Румынии Бухаресте прошел первый в истории страны гей-прайд, в шествии приняли участие около пятисот человек. Они несли радужные флаги и плакаты: «Нет предрассуд-

кам, я люблю того, кого хочу», «Out and proud» («Открытые и гордые»).

Помимо ситуации в Румынии, МСС активно участвовало в кампании против законопроекта о смертной казни или пожизненном тюремном заключении для геев и лесбиянок в Уганде, развернутой активистами международного ЛГБТ-движения летом 2011 года. История кончилась тем, что законопроект, принятый в первом чтении, был отдан на новое рассмотрение, а затем так и не был принят, поскольку правительство Уганды решило не рисковать, памятуя о давлении международного сообщества и последовавших угрозах со стороны стран-доноров сократить экономическую помощь.

Позиция МСС по вопросам взаимодействия с другими церквями непременно включает в себя отстаиванию прав и интересов ЛГБТ-сообщества. В этом плане Церкви пришлось осуществлять сотрудничество с Католической церковью, которая, несмотря на консервативную настроенность многих высших иерархов, все же в 2008 году выступила с заявлением, в котором «настоятельно призывает государство покончить с уголовным преследованием гомосексуальных лиц», назвав это «грубым нарушением прав человека».

В декабре 2009 года Католическая церковь выступила против всех форм насилия в отношении лиц гомосексуальной ориентации и заявила, что с этим необходимо бороться на всех уровнях и в особенности на уровне государственном.

За последние несколько лет в церквях происходят существенные изменения по вопросу ЛГБТ и кто знает, возможно, наступит время, когда нетерпимость верующих всех конфессий к сексуальной ориентации братьев и сестер по вере станет таким же достоянием истории как апартеид или крепостное право. А пока этого не произошло, не надо ломиться в те двери, куда не пускают, лучше идти туда, где принимают либо создавать нечто свое.

Сексуальная Революция

Ликвидация безграмотности

Маргарита Зиновьева, vk.com/bernardine

*Прежде всего необходимо обратиться к понятию революции как таковой. Революция (от позднелат. *revolutio* — поворот, переворот, превращение) — радикальное качественное изменение в развитии природы, общества или познания.*

В ряде случаев революция является ограниченным, но всё же имеющим некую длительность процессом (например, социальная революция).

Бытует мнение, что сексуальная революция произошла на Западе в 60-е гг. XX в. В действительности «радикальные изменения» в сексуальном поведении и представлениях о человеческой сексуальности, ставшие очевидными в 60-е гг., подготавливались задолго до этого.

Основные перемены в ценностях и поведении таковы:

— снижение возраста сексуального дебюта;

— уменьшение различий между мужской и женской сексуальностью;

— распространённость секса до/вне брака;

— исчезновение многих табу и смена установок;

— отделение сексуальности от репродукции (нужно заметить, что сексуальность и репродукция у многих живых существ связаны далеко не всегда).

Сознание людей к 60-м гг. XX в. изменилось достаточно, чтобы повлечь за собой изменение поведения.

Сексуальную революцию можно считать преимущественно «женской»: женщина получила «право» на сексуальное влечение, удовольствие от близости, а появление эффективной контрацепции позволило ей вести себя более свободно как в сексуальном, так и в социальном отношении (возможность планирования семьи стала важным фактором эмансипации).

Окончательное отделение сексуальности от репродуктивных задач произошло в конце XX в., когда были разработаны вспомогательные репродуктивные технологии (ЭКО). В научном плане оказались разведены понятия сексуального и репродуктивного здоровья (сексуальное здоровье — гораздо более широкое понятие).

В 1999 г. Всемирная ассоциация сексуального здоровья приняла Всеобщую декларацию сексуальных прав, включающую 11 пунктов:

1. Право на сексуальную свободу.
2. Права на сексуальную независимость, целостность и физическую безопасность.

3. Право на неприкосновенность частной сексуальной жизни.

4. Право на сексуальное равенство.

5. Право на сексуальное удовольствие.

6. Право на эмоциональное выражение сексуальности.

7. Право на свободу сексуальных союзов.

8. Право на свободный и ответственный репродуктивный выбор.

9. Право на информацию о сексуальности, основанную на научных исследованиях.

10. Право на всестороннее сексуальное просвещение.

11. Право на охрану репродуктивного здоровья.

Следствием процессов, происходящих в науке и обществе, стала реабилитация и нормализация нерепродуктивной сексуальности.

Изменилось само понятие «сексуальность». Сексуальность не является жёстко фиксированной, она подвижна; её имманентное свойство — служить маркером идентичности человека. Сегодня общество вынуждено признавать многообразие сексуальных проявлений; пример этого — употребление слова «сексуальность» во множественном числе (sexualities).

НОРМАЛИЗАЦИЯ ОДНОПОЛОЙ ЛЮБВИ

На протяжении всей истории человечества однополые отношения были маргинальными; некоторые культуры выделяли для них специальную «нишу» (античная Греция и т. д.) В различных дис-

курсах гомосексуальность

рассматривалась как «грех», «преступление» или «болезнь».

В течение XX в. постепенно осуществлялись сдвиги в нормативной культуре: декриминализация, депатологизация и уравнивание гомосексуалов в гражданских правах с гетеросексуальным большинством.

Значительно расширилась сфера индивидуального решения относительно сексуальной идентичности.

Активное участие женщины в производственных отношениях с неизбежностью повлияло на её положение в семье и обществе, на представления о «мужских» и «женских» социальных ролях

На сегодняшний день к гомосексуалам себя причисляют 3% женщин и 5% мужчин, к бисексуалам — 7% женщин и 4% мужчин (данные BBC).

ГЕНДЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

До определённого момента женщина могла добиться успеха и признания только за счёт мужчины. Индустриализация и массовое производство потребовали больших человеческих ресурсов, нежели могло обеспечить мужское население. Активное участие женщины в производственных отношениях с неизбежностью повлияло на её положение в семье и обществе, на представления о «мужских» и «женских» социальных ролях.

В настоящее время при сохранении базового полового диморфизма происходит ослабление гендерной поляризации, что означает большую индивидуальную свободу,

возможность более широкого выбора, и связанную с выбором ответственность.

Одной из проблем, которые ещё предстоит решить, является феминизация непрестижных и малооплачиваемых отраслей труда.

СЕМЕЙНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В 2003 г. в Германии и Швеции было проведено исследование, результаты которого оказались противоречивы: с одной стороны, имеет место кризис традиционной семьи, с другой — семейные ценности весьма значимы для большинства опрошенных. Можно объяснить это стремлением людей к надёжности и интимности, нехватка которых в современном мире особенно ощутима.

Стоит обратить внимание на понятие «индивидуального благополучия» (subjective welfare) — именно на него сегодня ориентируется человек при выборе формы семейных отношений (или отказа от них).

Возникли и закрепились законодательно альтернативные формы брака: однополые союзы регистрируются в 11 странах.

В семьях наблюдаются:

— ослабление формального начала;

— замена «родительской власти» «родительским авторитетом»;

— избавление от многих заблуждений (в том числе относительно воспитания детей).

Принцип нравственности равнозначен принципу ответственности. Свобода выбора сексуального поведения и формы семейных отношений предполагает, что этот выбор будет совершён человеком трезво и взвешенно, с заботой о себе и партнёре.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Со всеми вопросами и предложениями обращаться

Телефон: 8-903-967-55-02

Электронпочта: jane.irresponsible@gmail.com

Группа Вконтакте: <http://vkontakte.ru/club16277360>

